

The background of the cover is a dark, textured, charcoal-like grey. Centered on this is a rectangular panel with a light blue-grey background. Inside this panel is a stylized illustration of a person wearing a dark red hooded cloak over a blue tunic. The person's eyes are glowing with a yellow-orange light. A sword is visible, with its hilt on the left shoulder and its blade extending upwards behind the person's head. In the background of the illustration, a faint, grey silhouette of a city with multiple towers and buildings is visible. The overall style is reminiscent of a comic book or a stylized digital painting.

КИР ЛИРИК

ПЕШКИ БОГОВ ДЕМОНЁНОК

КНИГА I

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кир Лирик
Пешки богов. Демонёнок
Серия «Пешки Богов»
– 1. Демон», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40201733
SelfPub; 2021*

Аннотация

В большом количестве и разнообразии миров боги часто влияют на жизнь и судьбы различных разумных видов. Но часто они используют смертных для своих целей и собственной выгоды. Так один из богов перенёс сознание нашего современника в тело молодого юноши в мир средневековья, который населяют различные расы, и где правит магия. Именно от этого парня зависит судьба всей планеты. Он невольно влияет на взгляды и судьбы тех, кто встречается на его пути, и сам попадает в сферу интересов очень могущественных сил.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог. Сделка	4
Глава 1. Ушибленный на голову	11
Глава 2. Зверь	24
Глава 3. Неудачная шутка	37
Глава 4. В гостях у сказки	47
Глава 5. Ненужные ответы на нужные вопросы	53
Глава 6. Незванный гость	65
Глава 7. Ультиматум	75
Глава 8. Неравный бой	83
Глава 9. Политика дело тонкое и грязное	96
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Кир Лирик

Пешки богов. Демонёнок

Пролог. Сделка

– Приветствую тебя, демон! – произнёс "человек" в сером плаще с накинутым на голову капюшоном. – Добрался без проблем? Всё-таки не у каждого детища хаоса хватит силёнок открыть окно в скрытую от непосвящённых удалённую частичку вселенной.

– Здравствуй... – больше прибывший гость не успел сказать ни слова, в микродоли секунды, невидимые даже для глаз демона, "человек" оказался за его спиной и остриём кинжала надавил гостю под подбородок, при этом вторая рука так и осталась под плащом, а накинутый капюшон даже не шелохнулся.

– У меня много имён. Не надо их произносить даже здесь, где подслушать почти невозможно. Но именно это самое "почти" и не даёт полной гарантии. Для тебя я – Высший! Так и называй меня! Надеюсь, ты почувствовал, что за кинжал у меня в руке?! Уж очень он любит поглощать души вашего разумного вида. Хотя разумным его можно называть с большой натяжкой, – раздалось угрожающее шипение из-под ка-

пюшона.

– Приветствую тебя, Высший. Да, я чувствую малый поглотитель душ и понимаю, что после удара этим ножичком мне уже не суждено уйти на перерождение. Но сейчас не я, а ты нуждаешься во мне, так что давай поговорим без этой показухи силы, присущей вашей братии, – даже не моргнув, спокойно ответило дитя хаоса, но внутренний испуг – навсегда исчезнуть из мироздания, появился. При этом всё же подумал, что с каким бы удовольствием разорвал на куски этого надменного ублюдка и с наслаждением высосал его душу. Но пока сил демона, почти Высшего повелителя одного из доменов инферно, не хватало для уничтожения этого бессмертного существа.

Убить Бессмертного... – мысленно ухмыльнулся демон своей же шутке, но внешне так и остался невозмутим и спокоен.

– Хорошо, давай о делах! Я тоже ценю своё время, хоть и понятие это относительное, – уже спокойным тоном произнёс "человек" или, как он сам себя назвал – Высший.

При этом непринуждённо щёлкнул пальцами, и пустота вокруг начала заполняться. Под ногами появился выжженный песок с сероватым оттенком, небо затянула серо-малиновая гуща, напоминающая сплошные облака без просвета и намёка на солнце. Из ничего выросли два вулкана, которые рывками выбрасывали раскалённую лаву, стекавшую во множество расщелин и оврагов вокруг собеседников, но тем-

пература не поменялась ни на градус, и все изменения происходили в полной тишине.

– Я думаю, что в иллюзии твоего родного мира и беседу тебе вести будет комфортнее, – с явным сарказмом произнёс Высший Бессмертный.

– Дешёвый фокусник! – хмыкнул демон.

"Человек" пропустил мимо ушей это замечание и, как ни в чём не бывало, продолжил: – Надеюсь, ты не забыл условия, подписанного нами контракта? – и вынул руку из-под плаща, в которой был зажат скрученный в трубочку свиток.

Вместо ответа демон снова лишь ухмыльнулся.

Выдержав небольшую паузу, как говорят смертные – «несколько ударов сердца», "человек" продолжил: – Ну, тогда коротко освежу твою память! Ты – дитя хаоса, имя опустим, обязуешься в оказании помощи мне, почти любой моей просьбе, естественно, по мере своих возможностей. Условия выполнения этой просьбы тоже опустим, их слишком много. В обмен на это ты получил две чёрных сферы хаоса.

– Всё правильно, Высший, я помню условия контракта, и дальнейшее обсуждение выполнения этой писульки разумно только после того, когда ты озвучишь, что от меня требуется, – при этих словах морда демона приобрела такой вид, словно он только что получил под хвост пинка от одного из архангелов.

Продолжая игнорировать замечания в свой адрес, Бессмертный продолжил: – Я располагаю информацией, что те

две сферы очень помогли тебе в ваших внутренних разборках с неким Амдусциасом. По крайней мере, ты не проиграл ту войну, но и не выиграл. Хотя первое утверждение логично, иначе мне уже не с кого было бы требовать должок, – всю речь он ухмылялся и не скрывал презрения, что мгновенно вывело из напускного спокойствия демона.

– Пекло тебе в зад! – зарычал он, при этом, уже не контролируя себя, выпустил здоровенные когти и начал переход в боевую трансформу, – Наши разборки тебя не касаются!

– Спокойно, спокойно... – выставив обе ладони вперёд, успокаивающим тоном произнёс "человек", наигранно делая вид, что испугался. Но нечеловеческий оскал из-под капюшона говорил об обратном.

Вспомнив, с кем разговаривает, и чем для него может закончиться его несдержанность, дитя хаоса вернул свой прежний вид и небольшой промежуток времени, тяжело и часто дыша, успокаивался и гасил в себе врождённую безумную ярость.

– Ладно, перейдём к сути нашей беседы, – выждав, когда гость полностью придёт в себя, предложил Высший. – У меня появилась необходимость в одной из вселенных, из одного мира в другой переместить душу разумного смертного. И это нужно провернуть так, чтобы никто из моих братьев об этом не узнал. Хотя и по последнему пункту тебе верить – себя не уважать, но он прописан в контракте, так что тут для тебя без вариантов. Иначе станешь моим рабом, то есть, по

сути, моей ручной зверюшкой.

Демон выглядел озадаченно, в его рогатой голове было очень много вопросов, но боясь подвоха и зная, что на большинство ответов не получит, он задал основной: – Почему ты сам этого не сделаешь? Для тебя это раз плюнуть! Ну, почти плюнуть и почти раз.

– Что ж, ты меня не разочаровал, именно этот вопрос я от тебя и ждал! – ответил "человек": – Но объясню по порядку, а потом будешь спрашивать, – дождавшись кивка рогатой головы, продолжил: – Мир, откуда надо изъять интересующую меня душу, местные разумные называют – Земля. Мы его называем – Синяя Планета. Так вот этот мир с недавнего времени, по сути, принадлежит всего одному светлomu богу, не считая мелких божков, которых он давит с завидной периодичностью, и последние несколько тысяч лет я с ним в не очень дружеских отношениях. И моё вмешательство только усложнит эти отношения, – тут Высший замолчал, видимо, предавшись воспоминаниям, связанным с этим миром, но продлилось это не долго, и, видя вопросительный взгляд демона, пояснил: – А вы, порождения хаоса, появляетесь в этом мире с патологической настойчивостью. Сейчас, правда, реже, но прецедентов много. Так что твоё появление ни у кого не вызовет подозрений, но претензии могут быть, ну тут уж сам справляйся. И вас, демонов, трудно отследить, вы же постоянно таскаете души смертных из всех миров, а мне светиться в этом деле – не с руки. Ладно, что-то я разоткро-

венничался с тобой. Цени! А мог бы просто приказать!

На последнее высказывание демон оскалился.

– Единственное условие... – делая вид, что не замечает оскала собеседника, Бессмертный продолжил: – Новый суд для внедрения должен быть человеческой расы, мужского пола и не моложе десяти циклов.

Демон ничего не спрашивал и сидел с задумчивым видом. И если включить воображение, то можно было услышать, как скрипят несуществующие шестерёнки в рогатой голове.

Неожиданно он резко пробасил: – Договорились!

"Человек" удивился, не такой реакции и быстрого согласия он ожидал, но комментировать не стал.

– Только один вопрос! – прорычал демон: – Как узнать нужного смертного и в какой мир его доставить?

– Это два вопроса! Здесь... – передал в когтистую лапу маленькую коробочку Высший: – ...все координаты и слепок его ауры.

– Хорошо! Вот координаты нужные мне сейчас, открой окно, я удаляюсь. О выполнении контракта ты узнаешь, когда самоуничтожится свиток.

Высший молча сделал круговое движение рукой, и перед ними появилось окно по полученным координатам, в котором был виден первозданный хаос или не для посвящённых – пугающая своей энергетикой чернота.

Дитя хаоса развернулся и так же молча шагнул в эту черноту, а по сути, в межмировой портал. И если бы в момент

его перехода Высший Бессмертный видел довольную ухмылку убывающего гостя, то заподозрив подвох с его стороны, незамедлительно бы отделил наглухо рогатую голову от его чешуйчатого тела. Но Высший светлый бог, а это был именно один из сильнейших светлых богов, не заметил этого, он был слишком погружён в мысли о неправильном поведении этого почти Высшего демона.

А когда портал закрылся, бог оскалился и с ухмылкой произнёс в пустоту: – Всё прошло даже лучше, чем я планировал!

Глава 1. Ушибленный на голову

ИЛВУС.

Темнота. Почему так темно?! Наверное, глаза закрыты, надо открыть. Попытка. Боль в голове, но всё та же темнота. Ещё попытка! Яркий свет резко ослепляет, жмурюсь. Постепенно привыкаю, глаза полуоткрыты. Всё та же боль в голове. Фокусирую взгляд и вижу перед собой женщину, но она не замечает, что я очнулся. Безумно хочется пить! Пытаюсь попросить воды, но вырывается только сиплый стон. Всё... силы кончились! Забытьё!

Очнулся я два дня назад. Боль в голове утихла. Ситуация вокруг, мягко говоря, напрягала. С памятью очень плохо, и это ещё не грубо сказано. Не помню ничего... ни кто я... ни где я... вообще, ничего.... По виду собственного тела – парень тринадцати ... пятнадцати лет. Плечо и голова аккуратно перевязаны, видимо, там имеются какие-то повреждения. Женщину, которая за мной ухаживает, не узнаю, но по поведению, теплоте и одновременно тревоге за меня в её глазах, напрашивается вывод, что это моя мать. Но есть одно сильное противоречие этому утверждению – мы совсем не понимаем друг друга и говорим совершенно на разных языках. В голове постоянно крутится слово амнезия. Для дальнейших выводов слишком мало информации, а как её добудешь, ес-

ли у нас языковой барьер. Вот лежу и пытаюсь достучаться до воспоминаний, но без толку, как будто в тёмной комнате ищу то – чего нет.

Судя по внешней обстановке моей комнаты – я нахожусь в деревенской избе. В пользу этого предположения так же говорит мычание и блеянье домашней скотины за окном. На улицу выйти нет никакой возможности, мешала сильная боль в перевязанном плече и голове, хотя сегодня она почти прошла, но женщина пока встать не позволяет. Причитает на неизвестном мне языке и, видимо, сильно переживает за моё состояние.

Вообще, у меня постоянное чувство неправильности происходящего вокруг, но никак не могу объяснить эту мысль самому себе, мне бы с памятью разобраться. Раз в день приходит пожилой мужик, осматривает раны и водит надо мной руками. Сегодня он ушёл очень удивлённый, и чтобы это понять, мне даже не потребовалось знание языка, очень уж вид у него был ошарашенный.

Одни вопросы и непонятки! От бессилия внутри, накатывая волной, закипает злоба. Стиснув от злости зубы и сжав, что было мочи, кулак здоровой руки, резко встаю... сильная вспышка боли в многострадальной голове и снова, так полюбоившееся мне, забытье.

– Здравствуй, Евгений, – слышу сзади звонкий мужской голос. Поворачиваюсь и вижу перед собой человека в сером плаще с накинутым на голову капюшоном, полностью скры-

вающим лицо незнакомца.

– Ты кто? Где я? Стоп! – начинаю судорожно соображать: – Я тебя понимаю! А ты меня? – бросаю быстрый взгляд вокруг и отмечаю, что нахожусь на какой-то поляне: трава... солнце... тихое умиротворение и спокойствие вокруг. Но огромное количество вопросов в голове точно не добавляют мне этой безмятежности.

– Успокойся, я тебя тоже понимаю! – невозмутимым, в отличие от моего, тоном, человек в плаще констатировал и так понятный факт.

– Я сплю? Что, вообще, происходит? – быстро тарабаню уже несколько дней мучающий меня вопрос. Видя, что череда этих вопросов только начинается, незнакомец прервал меня жестом руки и всё тем же спокойным тоном продолжил: – Знаю, что ты сейчас ничего не понимаешь, но пока ты всё не вспомнишь и не осознаешь произошедшее с тобой, то и отвечать на твои вопросы в данный момент бессмысленно. Твоя новая физическая оболочка была повреждена, и в целях твоей безопасности я временно закрыл твою память и память нового тела, сейчас уже можно воспоминания вернуть. Если выживешь в новом мире, то мы с тобой ещё не раз пообщаемся! – закончил он и положил мне руку на голову.

Я и мяукнуть не успел, как вдруг картинка местного пейзажа начала расплываться, а я, словно в вязкий туман, начал проваливаться в темноту. Но успел расслышать уже удаляющийся шёпот: – Надеюсь, ты меня не подведёшь!

Утром, открыв глаза, моими первыми ощущениями была очередная острая боль в ушибленной голове и вместе с ней поток... нет... лавина информации, до которой я пытался безуспешно достучаться последние несколько дней, и которая хлынула в мой бедный мозг. Понимание, что я попал в такую глубокую жопу, пришло, но подсознательно я всё же надеялся, что это глупая шутка или сон. Может, я валяюсь в коме в больничной палате, и меня колют наркотиками, а это всё большой весёлый глюк. Но нет, даже для глюка слишком всё реалистично.

Успокоившись, начинаю анализ с самого начала. Я, Ткачёв Евгений Николаевич, родился в России, наверное, теперь надо добавлять – планета "Земля". Несмешная шутка! – тут же подумал я. Родился в таком-то году, в таком-то городе, в самой обычной семье. Жил, как все, и ничем не выделялся из толпы таких же обычных граждан. В школе науку учил, в армии службу служил, на работе работу работал. Дважды женился, дважды развёлся, детьми не обзавёлся. В общем, ничего выдающегося в жизни из себя не представлял.

И вот одним обычным утром, похожим на предыдущие, как две капли воды, по дороге на работу в одном из безлюдных переулков, по которому я решил сократить путь, на меня кинулась словно ожившая тень. Теряя сознание, я почувствовал резкую боль в области сердца, и следующее моё пробуждение было уже в этой комнате. В мистику никогда не верил, хотя в той жизни мои родители чем-то таким увлека-

лись, но я к ним с нравоучениями не лез, хоть и сильно их любил, да и сам иногда киноиндустрию из категории фантастики смотрел, даже бывало, что ту же битву экстрасенсов, сидя за компом, одним глазом по телеку наблюдал.

И вот я в другом мире! От одной этой мысли по спине побежали мурашки размером с беременных тараканов. Во попал – "Дорогие родители, у меня всё хорошо, пишу вам на сапоге убитого друга..." Хотя и родителей уже нет в живых.

Сюда моё сознание переместили в тело подростка, сделали это с определённой целью и от меня чего-то ждут, но самое неприятное, что моего согласия никто не спрашивал, и цель мне неизвестна. И то, что мне не отвертеться – чётко намекнул в конце нашей беседы в моём беспамятстве незнакомый мужик, для себя я его решил называть – "Серый Плащ". Блин, прям герой из известного мультика, только плащ отличается. И способности этого "плаща" очень впечатляли.

С другой стороны, в прошлой жизни мне было уже за сорок, а тут молодое тело и шанс прожить новую интересную жизнь в незнакомом мире. Да только за это "Серого Плаща" надо было расцеловать, хотя, наверное, он не оценил бы моего порыва благодарности. Я хмыкнул, когда представил эту картину. Вместе с телом мне досталась память прошлого владельца, хоть и очень скудная и, естественно, знание местного общего языка, что уже было неплохим бонусом.

Сам мальчишка был из обычной крестьянской семьи. Мать, отец и младший брат погибли пару лет назад в послед-

ний "чёрный мор", это что-то вроде нашей чумы, а может быть это она и была. И его воспитывала тётка Алта, а полное имя – Алтая, это женщина, которая за мной ухаживала. Она переехала сюда жить после смерти моих родителей из ближайшего города. Мужа у неё не было, а сын тоже умер от этой болезни, поэтому вся её забота досталась мне, ну, то есть, парню. Да, быстро же я ощутил себя хозяином нового тела. Экзорциста на меня не хватает!

Ну и последняя, но одна из самых важных деталей: это был мир средневековья и магии! Эту инфу я взял из памяти парня. Короче самая натуральная фэнтезийная компьютерная игра. И почему-то именно от этого факта я тихо офигевал и медленно "выпадал в осадок".

Мои размышления о моём неопределённом будущем прервала тётка. Она села на край кровати и с тоской в глазах, погладив меня по волосам, грустно сказала: – Илвус... Илвус, бедный мой мальчик, единственная моя кровинушка.

И тут на меня навалилось чувство вины. Тётка племянника своего очень любит, а племянник теперь – это я. На улице уже вечерело, а я за весь день ей слова не сказал из-за погружения в свои размышления.

– Тётя Алта, я уже в порядке, – жалобно пропищал я.

– Мальчик мой, очнулся?! – через слёзы выговорила она, но в глазах была лишь радость, и от этого взгляда самому на душе стало теплее, хоть и, по сути, это был чужой для меня человек.

Следующий мой вопрос просто шокировал бедную тётку: – Тётя Алта, а ты научишь меня читать и писать?

Она, медленно осозная услышанное, сидела, открыв рот, с удивлением и непониманием в глазах. Потом, наконец, выдавила из себя единственное, по её мнению, правильное решение: – Илвус, ты лежи, а я за лекарем быстренько сбегаю, пусть твою голову осмотрит.

Скорее всего, дело было в том, что в нашем селе я, точнее прошлый Илвус, считался сорванцом, который старших слушался через раз, был любителем покрасоваться перед местными деревенскими девчонками и охочий до игр в лесу в королевских лесных егерей, из-за чего и получил увечья, сорвавшись с дерева и пересчитав все ветки. В общем, великовозрастный раздолбай! А тётка Алтая в городе учила читать и писать детей из не очень богатых дворянских или купеческих семей, этим и зарабатывала на жизнь. Чему и Илвуса не раз пыталась научить, но он её и слушать не хотел, а мужской руки для порки в целях воспитания в семье не было. И тут я с такими желаниями! Остаться жить в деревне я не собирался, а чтобы чего-то добиться в новой жизни были нужны знания и информация, так что желание обучаться грамоте было вполне логичным.

Тётка начала вставать, но я взял её за руку и успокоил: – Тётя, не беспокойся, головой я, конечно, знатно приложился, но сейчас всё в порядке. Она на мгновение задумалась, потом кивнула, но тут же в ответ возразила: – В любом слу-

чае нужно позвать лекаря, пусть всё же тебя осмотрит.

Теперь в ответ уже кивнул я.

Минут через тридцать в комнату вошёл уже знакомый мне дедок. Сняв повязки и осмотрев меня со всем придиричивым усердием, он поставил диагноз: – Ты почти здоров, отрок, и то, что захотел изучать науки – дело хорошее. И это уже положительный эффект от твоего полёта с высоты! – с прищуром, задумчиво глядя на меня, продолжил: – Я бы хотел пообщаться с тобой наедине. Так что, когда совсем оклемаешься, заходи в гости.

Покопавшись в памяти прежнего хозяина тела, я сделал вывод, что лекарь хоть и слабенький, но маг. Ох, чует моя пятая точка – непростой дедуля. Но с ним, как с магом, следовало пообщаться в первую очередь, а тут он сам пригласил, поэтому незамедлительно дал своё согласие.

Следующие дни для меня пролетели совсем незаметно: помогал тётке по хозяйству, а по вечерам учился. Тётка очень радовалась моему усердию, но никак не могла понять, как я – деревенский хулиган, с такой жадностью, лёгкостью и быстротой усваиваю новые знания. На её памяти я первый такой уникам. Но что такое человек из высокотехнологичного мира, я в день информации усваивал больше, чем все жители деревни за сезон. А свои странности я списывал на падение и ушибленную голову.

Приходили местные мальчишки, куда-то меня звали, но я лишь отмахивался. Хоть и тело пятнадцатилетнего парня,

но сознание то далеко не юноши. Так что лучше буду грызть гранит науки, хотя тут, наверное, о таком камне и не слышали, у них тут все изделия были из дерева, даже кружки и ложки.

Настал день, когда я решил посетить лекаря. В этой деревне, наверное, только у него можно получить хоть какую-то информацию о новом мире. Узнал у тётки, что зовут его Таврон, а то у Илвуса в памяти имя врачевателя отсутствовало, да и тётка с трудом вспомнила. И так же по чужой памяти отправился в гости к местному светиле. До нужного дома добрался довольно быстро и собрался уже постучаться, как, неожиданно, дверь открылась, а на пороге стоял лекарь: – А, отрок, заходи, уж не думал, что придёшь!

Но во взгляде я не заметил ни капли удивления.

– Здравствуйте, уважаемый Таврон! – поприветствовал я.

От моих слов у дедка в глазах произошли разительные изменения, они просто полезли на лоб. Но он быстро справился с шоком, и вот на меня смотрит всё тот же хитрый прищур, и, не удержавшись, лекарь пробурчал: – Всех что ли в деревне башкой ушибить, чтобы уважение к моему возрасту и почти бесплатной помощи высказывали. Ну, или хотя бы имя моё помнили.

Вопрос был риторический, и я лишь улыбнулся.

– Проходи, вон на табурет садись, отварчику бодрящего заварить?

– Нет, большое спасибо за предложение, но я и так молод

и полон сил.

На самом деле я заранее решил, что ничего пить и есть не буду, кто знает, что у этого хитрожопого дедка на уме. Целее буду, а то вдруг напоит каким-нибудь эликсиром правды.

– Ты в курсе, что уже должен быть мёртв?! – ошарашил началом беседы меня дед.

– В каком смысле? – стараясь выразить изумление, спросил я.

– В том смысле, что такие серьёзные раны я бы не залечил, в целительском искусстве я слабоват. У тебя были сильно повреждены внутренние органы. Я поделился с тобой жизненной силой, а дальше ты сам восстановился. И аура твоя сильно изменилась, я, вообще, сомневаюсь, что она человеческая, хоть и не утверждаю этого. В этом вопросе я тоже не спец. Ещё одна странность: первые дни ты говорил на неизвестном мне языке, уж прошлый Илвус точно ничего кроме общепринятого знать не мог. Да что там аура, ты на своё поведение посмотри, ты нынешний отличаешься от прошлого, как благородный от свинопаса.

Мляяя... а дедуля то молодец, быстро всё сопоставил и просчитал меня. Играть решил в открытую, вон как напрягся, ждёт ответного хода, наверняка, если сделаю глупость, расщепит меня на молекулы каким-нибудь убойным заклинанием. Что ж, надо идти ва-банк, другого выхода я не видел, а все отговорки будут звучать, как минимум, глупо.

– Уважаемый лекарь, вы во всём правы, хотя многого я

сам не понимаю, и есть такая поговорка – «Чем меньше знаешь чужие тайны, тем крепче спишь ночью».

Лекарь завис, сверлил меня своим фирменным хитрожопым взглядом, потом, наверное, что-то для себя решил и заржал. Смеялся долго, от души и до слёз, а когда успокоился, но ещё похрюкивая, выдавил: – Да уж, не думал я, что деревенский сопляк будет меня премудростям учить. Хотя верно говоришь, именно из-за чужих тайн я в этой глуши и оказался.

За сопляка было обидно, но именно так я и выглядел, так что пришлось промолчать и сделать морду кирпичом, мол, как хочешь, так и понимай.

– Ладно, отрок, в твои тайны лезть не собираюсь, голова у меня пока варит. Может и спать буду лучше! – хихикнул он.

Я понял, что, не высказывая вслух, мы договорились о нейтралитете, и Таврон меня не сдаст. И думаю, что в будущем можно будет нормально общаться и узнать побольше о магии, поэтому решил наглеть до конца: – А вы бы не могли мне помочь и немного просветить в науках, например, в общей географии?

– Географии??? Ты откуда такие учёные слова-то знаешь? – хмыкнул дед и вопросительно посмотрел на меня: – В столице-то не каждый учёный муж сможет объяснить его значение!

Снова, млять! Вот я – баран, вообще, за словами не слежу, но сообразил: – Тётка научила.

Таврон вроде поверил, а может, просто сделал вид для приличия и ответил: – Мои уроки будут скучными из-за сухой подачи знаний, а вот если ты договоришься с Борком, то не пожалеешь. Он – бывший наёмник, побывал во многих местах, и я уверен, что историй о дальних странах и приключениях, у него скопилось немало, может и железом махать подучит. Борк уже давно за твоей тёткой ухаживает. Мудрец, мог бы и сам догадаться, – подколот меня лекарь.

По дороге от деда к Борку я анализировал разговор с этим пронырливым и мудрёным хитрованом. То, что он – не деревенский лекарь, было очевидным фактом! По его манере разговора и способностям логически думать, ясно, что он здесь прячется от злых дядек или, как вариант, в опале у сильных мира сего. Да он и сам этого не скрывал, одно упоминание о столице многого стоит.

Из его слов напрашивался вывод – маги видят ауры людей, а может и не только людей. Что такое аура – я знал, благо зомбящик много смотрел. И раз такой слабенький маг, как Таврон, смог её рассмотреть, то о более сильных волшебниках и говорить было нечего, и попадаться им на глаза явно не стоило. И с моей аурой произошла какая-то непонятка, а может и до сих пор происходит. Но этот вопрос я отложил на будущее, сейчас всё равно его решить не было никакой возможности.

И последнее: то ли я обладал офигительной регенерацией, то ли меня вылечил мистический "Серый Плащ", и эта

акция наверняка была одноразовой, чтобы я в первые дни не окочурился. Но это можно было легко проверить, к примеру, резануть ножом палец или ладонь, а потом посмотреть на скорость заживления.

С такими мыслями о неопределённом будущем я добрался до дома наёмника.

Глава 2. Зверь

ИЛВУС.

Борк оказался мужиком, как говорится, свой в доску. Я слукавил и сказал, что меня к нему направила тётка, а так как он питал к ней тёплые чувства, то, не задумываясь, согласился.

Мы с ним договорились, что он подтянет мою физическую подготовку, покажет с какой стороны братья за меч, а в свободное от тренировок время будет рассказывать приключения своей жизни. Гонял он меня не жалея, я даже армию вспомнил, а когда обман про просьбу тётки вскрылся, то в наказание усилил темп, хоть и через меня их отношения постепенно перерастали в более близкие.

Регенерацию я проверил в тот же день. Перед сном порезал себе левую ладонь, так как правой завтра нужно было тренироваться с мечом, и, замотав тряпицей, лёг спать. Утром моей радости не было предела – убрав повязку, я даже шрама не обнаружил. Но когда первые эмоции улеглись, трезво взглянув на ситуацию, я пришёл к выводу, что просто так такие бонусы давать никто не будет, и в конечном итоге от меня потребуют платы, вопрос лишь в её размере, наверняка повесят на мои хрупкие, подростковые плечи какую-нибудь смертельно опасную ношу. Настроение от мрач-

ных мыслей резко пошло вниз, и в подавленном состоянии я поплёлся на первую тренировку.

Бывший наёмник был мужик с понятиями, о моих изменениях в поведении после травмы и быстрому восстановлению после ушибов и синяков вопросов не задавал, и мы с ним быстро сдружились. Лучшей пары для моей тётки и желать не надо. Каждый вечер мы ходили на ужин к нам домой, за трапезой Борк рассказывал историю своего наёмничества, я не стеснялся задавать вопросы и получал информацию и представление о новом мире. Естественно, где-то он привирал для красоты словца, я это понимал, но уличать его в мелкой лжи не стал, ведь перед тёткой старался, а та слушала, открыв рот, иногда забывая подносить к нему ложку, и охала в самые опасные и интересные моменты повествования нашего героя.

Так прошла декада. В один из вечеров после очередных издевательств над бедным мной, мы сели у моего учителя в избе утолить жажду укрепляющим отваром по рецепту, известному только ему. Уставшие, мы неспешно беседовали, как вдруг наш слух резанул душераздирающий визг с улицы. Так кричат разумные только в одном случае – когда их убивают! Не сговариваясь, мы рванули наружу, Борк успел схватить свой меч, который стоял возле двери, а я выбежал с кинжалом в руке, который пару дней назад подарил мне наёмник, чтобы у меня была возможность тренироваться самостоятельно во владении ножом, с которым я с не расста-

вался, ведь все особи мужского пола имеют слабость ко всему колюще-режущему, и всё-таки это моё первое оружие в этом мире.

На улице уже темнело, но в одном из домов разгорался пожар и давал достаточно освещения, чтобы разглядеть метаящихся жителей и нападающие на них силуэты с очертаниями людей. Боковым зрением я заметил, как с крыши дома напротив в нашу сторону прыгнула тень, и от неожиданности впал в ступор, но Борк не подвёл, он просто разрубил нападавшего на подлёте, потом подошёл к ещё шевелящейся половине твари, смачно выругался и выдал вердикт: – Вампиры... низшие... значит, где-то рядом их поводырь.

Так и не двинувшись с места, я пребывал в шоке, смотрел на разрубленное тело и не мог поверить во всё происходящее. Для меня до сих пор это была нереальная сказка, но две половины почти дохлой твари говорили совсем об обратном. Мой мозг просто не принимал действительность.

Сильная пощёчина, прилетевшая от наёмника, да такая, что аж голову мотнуло, привела меня в чувство. Поймав мой взгляд, он рыкнул сквозь зубы: – Тётка... бегом!!!

– Мляя... – во мне словно кнопку "пуск" нажали, я развернулся и, что есть мочи, рванул в сторону дома.

Вокруг творился хаос: люди кричали и метались в панике, ища спасения, горело уже множество домов, и было светло, как днём. Половину пути я преодолел просто в рекордные сроки, но из-за угла ближайшего дома выскочила очередная

тварь и преградила дорогу. Рефлекторно я упал и по инерции просто проехал по земле мимо неё. Тут же развернулся, вскочил на ноги и выдохнул с облегчением, наёмник не отставал и уже съёс вампиру голову. Но эйфория от маленькой победы длилась недолго, через мгновение из двери этого же дома выпрыгнули ещё двое.

– Беги! – закричал Борк и двинулся им на встречу.

Дважды повторять не пришлось, и я побежал. Оставив наёмника одного, я утешал себя мыслью, что он опытный боец, а я буду только мешать. Приближаясь к дому, заметил, что ставни на некоторых окнах отсутствуют, и, предположив самое худшее, ускорился, хотя бежал и так на пределе возможностей. Не успев затормозить, больно впечатался в стену, но, не обращая внимания на отбитый бок, дёрнул ручку двери. Она оказалась закрыта, сообразив, что тётка, наверняка заперлась, влез в ближайшее окно с выбитыми ставнями. То, что я увидел, навсегда отпечаталось у меня в памяти, эту жуткую картинку нельзя описать никакими словами! Тётка сломанной куклой лежала на полу в луже собственной крови, один из этих уродов, стоя на четвереньках, мерзко причмокивал над её шеей, а второй рядом жадно обсасывал её оторванную руку. Они даже не заметили моего появления и спокойно продолжали ужасное пиршество. Кем бы ни были эти отвратительные существа, но это точно были не люди!

Меня начала заполнять чужеродная ярость, она быстро захватывала каждую клеточку моего организма. Это была

нечеловеческая злоба и первобытная жажда убийства. Мозг ещё не полностью отдался этой жажде, и я пытался контролировать свои действия. Просто негромко свистнув, привлёк к себе внимание. Нелюди нехотя отвлеклись от омерзительной трапезы, уставились красными зрачками и одновременно бросились на меня. Время как будто растянулось, чуждыми для меня, но какими-то звериными инстинктами я чувствовал, что противники быстрые, очень быстрые, но я быстрее! И я рванул на встречу. Ближайшему упырю, не снижая скорости, я воткнул в глазницу кинжал, который так и не выпустил из руки, а второму, зажав шею в изгибе руки, сломал хребет. Всё действие заняло пару секунд.

Не глядя на дохлых убийц и тело, ставшей за это время мне почти родной тётки, я упал на колено прямо в кровь, провёл ладонью, закрыв ей глаза, в которых застыл предсмертный ужас, и прошептал: – Прости! Не успел!

И в это мгновение животная ярость заполнила меня полностью, всю мою сущность затопила жажда крови, человеческого больше не осталось ничего.

– Ну, ссуки... убью! – зарычал разбуженный зверь, выпрыгнул в окно и на улице завыл, призывая к схватке: – Твари, я здесь!

И тут всё завертелось! Момент боя я практически не запомнил, мозг просто отключился от реальности, предоставив телу сражаться на инстинктах и рефлексах зверя. Я рвал, ломал, убивал и упивался кровью врагов. А когда очнулся,

вокруг были только тела и их фрагменты, отдельно валялись руки, ноги, головы. А меня словно в ванну с кровью макнули. Территория вокруг напоминала бойню, впрочем, так оно и было. Адреналин большой дозой до сих пор бил в голову и затуманивал способность мыслить, а звериная ярость ещё не отпустила сознание. Напротив, из-за теней домов и построек вышли ещё твари, много тварей, но один из них сильно выделялся. Стоит прямо, взгляд холодный и уверенный. Нас разделяло приличное расстояние, но оно не стало помехой, и я, посмотрев прямо ему глаза, прохрипел: – Старшие пожаловали. Ну, идите сюда, нелюди!

Зверь, получив удовлетворение от схватки, уже прятался куда-то на затворки сознания, а без него шансов повторить бойню и выжить не было. Я понимал это и приготовился умереть, но решил хоть ещё парочку ублюдков прихватить с собой. Сделав шаг в сторону новых врагов, неожиданно получил удар по мозгам, словно с размаху роялем ударили, не по голове, а именно по мозгам, и отключился.

ВЫСШИЙ ВАМПИР ЛОРД ЛУГАТ ДЭ МОР.

Лорд Лугат стоял на балконе своего рабочего кабинета и смотрел немигающим взглядом на заходящее светило. Со стороны можно было подумать, что это не разумное существо, а каменная статуя, просто сделана искусным мастером.

Закат был очень красив, на небе не было ни облачка, и кроваво-бордовый оттенок от скрывающегося светила ров-

но расстилался по верхушке леса вдоль всего горизонта. Но высшему вампиру в этот момент было не до созерцания красот природы, его мысли были очень далеко от этого места.

К слову сказать, истинным высшим вампирам лучи солнца были безвредны и доставляли лишь небольшой дискомфорт в чутком зрении, приспособленным к тёмному времени суток. Высшим вампиром надо было родиться от таких же высших особей этой расы, что случалось крайне редко. Этим и объясняется немногочисленность этого разумного и опасного вида. Простых истинных обращали, для этого подходили представители только человеческого вида, но при этом выживал один на сотню, а то и две. От чего это зависело – не знал никто, хоть и пытались разгадать эту тайну ни одну тысячу лет.

А вот низшие – это рядовые бойцы или, как их многие называют, мясо на убой. Их светило сжигало за несколько ударов сердца и, кстати, многие разумные ошибались, считая, что сердце у вампиров не бьётся. Впрочем, обыватели слишком мало знали об этой скрытной расе, вот и придумывали байки – одна страшней другой. Хотя в этих байках и была доля правды. Для обращения в низшего нужен был лишь укус, а не обмен кровью, как в ситуации с истинными. Для этих целей по всему матерiku скупали заключённых, приговорённых к смерти.

Лорд Лугат являлся лидером клана "Багровая Ночь" уже около ста циклов, возраст же его самого приближался уже к

четырёхмста. Он взвалил на себя правление и с ним неподъёмный груз ответственности за весь клан после последней большой междоусобной войны вампиров. Тогда же погиб его отец – бывший лидер, но они одержали победу. Были и другие претенденты на место руководителя, но совет старейшин единогласно проголосовал за Лугата.

И вот за всё время правления лордом больше таких серьёзных междоусобиц не было, мелкие стычки не в счёт. И сейчас интуиция и вся сущность высшего просто кричала, что спокойные времена закончились. А за прожитые века он привык доверять своему чутью опаснейшего хищника этого мира. Последние несколько декад творилось что-то непонятное: пропали трое истинных, которые выполняли задание клана в людских королевствах, тревожные донесения агентов из других кланов, но никакой конкретики. И вот нападение на наш караван, в котором везли купленных заключённых для обращения, но не их потеря беспокоила Лугата, в караване инкогнито ехал человек с очень ценным грузом.

От размышлений лорда отвлёк стук в дверь.

– Входи! – не оборачиваясь, обронил вампир.

В кабинет неуверенно вошёл слуга человеческой расы.

– Говори... – разрешил хозяин кабинета.

– Лорд, прибыл ваш внук Клаус с приближёнными истинными из карательного рейда по нападению на караван. Остальное мясо подойдёт только к утру второго дня, на светлое время суток они зарылись в лесу и не успевают за стар-

шими. С прибывшими есть пленник – человеческий подросток, он связан, весь в крови и без сознания.

– К полудню Клауса ко мне с докладом!

Слуга кивнул и бесшумно вышел.

В назначенное время в дверь снова постучались и, не дожидаясь разрешения, вошёл Клаус.

– Здравствуй, дедушка, – в неформальной обстановке он позволял себе такую фамильярность к главе клана.

От обращения – "дедушка", лорд сморщился, как от зубной боли.

– Проходи, садись, налей крови или вина и докладывай, что с нападшими на караван и кого ты там притащил?

Клаус разлил крови по бокалам, и они, не спеша, сделали по глотку, наслаждаясь напитком. Внук, зная, что лорд никогда не перебивает и задаёт вопросы только в конце доклада, уверенным тоном начал:

– Когда мы добрались до разграбленного каравана, естественно, живых там уже не было, даже лошадей. Это работа низших, только они убивают всё живое. К слову сказать, если бы не талисман подачи сигнала тревоги у человека, который вёз "чёрную каплю", то мы бы до сих пор были не в курсе нападения и упустили бы время. Труп нужного нам человека нашли, но артефакта, конечно, с ним не оказалось. Мы перевернули и вытряхнули всё, что могли, но так и не обнаружили "каплю". Все продукты для поселений, заказанные нами, или уничтожены, или испорчены путём заливки смолой.

По следам определили, что нападавших было около сотни мяса, может чуть больше. Это логично, так как нападать с меньшими силами было бы бессмысленно. Трупы вражеских низших, погибших при нападении, к нашему прибытию уничтожило светило. В ментальном плане по остаточным эманациям я почувствовал одного истинного, причём высшего. Я принял решение продолжить преследование, они опережали нас всего на половину суток, шанс догнать был очень высок, тем более о преследовании они не догадывались. Направление, куда двинулась такая толпа нападавших, не заметил бы только незрячий. На их пути была деревня местного барона, и напрашивался логичный вывод, что они хотят напасть на неё, а последствия люди спишут на нас, ведь мы ближайший клан, и тогда конфликта с ними не избежать. Впоследствии, мои опасения подтвердились. К началу атаки на поселение мы не успели, но и высший просчитался, кроме него, все до единого нападавшие были уничтожены.

Клаус прервал доклад, глотнул из бокала и наслаждался видом удивлённого главы клана, такую картину он наблюдал редко.

– Продолжай... – поторопил его Лугат.

Его внук выдержал интригующую паузу и продолжил: – Мы прибыли к концу боя. В этой глухой деревне оказался тёмный маг смерти, причём выше среднего уровня. Наверняка, он отсиживался там от одному ему ведомых неприятностей. Но это только мои предположения. Нападавших он

просто рассыпал заклинанием "прах". Я не раз видел последствия этого заклинания, поэтому легко и определил его. К концу схватки он так же скрылся. Преследовать его – решил нецелесообразным, себе дороже выйдет, да и не он был нашей целью.

Клаус снова смочил горло и продолжил: – Так же в деревне оказался неплохой мечник, скорее всего ветеран, по мастерству – середнячок, но и он сумел успокоить около полутора десятка низших. В итоге его просто задавили массой. И теперь самое интересное! Большую часть мяса уничтожил человеческий подросток, причём голыми руками.

Докладчик снова замолчал, повторно наслаждаясь удивлением деда. Дважды, причём за такой короткий период времени он не видел его никогда. Заметив, что взгляд деда изменился на требовательный, Клаус перешёл на официальный тон: – Понимаете лорд... – тут он замялся, видимо, подбирая слова: – ...я такого никогда не видел, парень двигался на скорости, не уступавшей нашей в боевом трансе. Он убивал голыми руками, просто одним движением отрывая головы и другие конечности. Причём он не обучен никакой технике, брал только голой силой и скоростью. Я тут же проверил ментальный фон во время боя, и от него шла волна... – тут внук лорда запнулся: – ...я даже не знаю, как объяснить... это были эмоции наслаждения убийством, жаждой крови и присутствовали нотки безумия. Однажды я уже сталкивался с похожей ментальной отдачей. Помнишь, циклов двадцать

назад мы были на задании в Эрдагании, совместно с местными магами составляли боевую звезду, и случилось так, что в то же время какому-то неудачнику тёмному не удалось удержать при вызове демона, и нам пришлось его успокаивать. Демон, конечно, успел повеселиться в столице империи, а того мага позже за вызов укоротили на голову, но ни в этом суть, так вот именно от демона исходили похожие эманации. В деревне, поняв, что парень после устроенной бойни, решил взяться за нас, я вырубил его ментальным ударом, хотя не надеялся, что моя попытка даст результат, ведь тогда в империи демон мои атаки просто игнорировал, – тут Клаус слукавил. В тот момент, когда человек посмотрел прямо в глаза и что-то сказал, ему... высшему вампиру реально стало страшно, и именно со страху он на рефлексах нанёс ментальный удар по силе, на которую был только способен. И сейчас вампиру было очень стыдно перед самим собой за пережитый ужас. Но воспоминания этого неприятного момента на лице менталиста никак не отразились, и он тем же уверенным тоном продолжил: – Весь обратный путь я держал парня во сне. От немногих выживших местных жителей я узнал, что его зовут Илвус, родители погибли в чёрный мор, и его воспитывала тётка. Бой произошёл возле её дома, где мы и обнаружили её обезображенный труп. Ничего необычного за Илвусом местные раньше не замечали, вот только последние декады полторы он как будто резко повзрослел. Больше про него ничего не удалось узнать. И кстати, тот маг появился

в поселении три цикла назад, назвался Тавроном и подрабатывал местным лекарем. Тёмный и он же лекарь – очень странно! Про него тоже информации больше нет. В деревне я оставил одного из своих подчинённых, чтобы уладил вопросы с местным бароном. По трупам мяса нельзя сказать к какому клану они принадлежат, на телах нет никаких опознавательных знаков. Тот, кто ими руководил, позаботился об этом! – рассказчик замолчал, ожидая вопросов от главы и на его удивление, их не последовало.

– Ты хорошо поработал! Мальчишку в укреплённую рунами камеру, пусть отмоют от крови, обращаются с ним хорошо и нормально кормят. Мне надо обдумать ситуацию. Всё, иди, отдыхай! – закончил разговор лорд.

Клаус встал, молча кивнул и вышел, а лидер клана ещё долго сидел и осмысливал полученную информацию.

Глава 3. Неудачная шутка

ИЛВУС.

Очнулся я в средневековой камере: квадратный каменный мешок, окна отсутствуют, в двери, обитой металлическими листами, небольшое отверстие с решёткой, через которое поступает слабое освещение от зажжённого факела, в углу прямо в полу дырка для нужды, а в другом деревянные нары. На ноге цепь, другой конец которой вмурован в стену, и длина не позволяет дотянуться до двери, наверное, чтобы не барабанил, не качал права и не требовал адвоката. Что удивительно – в кольцо, обвивающее ногу, вставлен кусок мешковины, видимо, чтобы не натёрло мозолей, и это была странная забота о заключённом. Так же на себе обнаружил другую чистую одежду, а на теле не нашёл ни одного пятна крови.

Один плюс – кормят от пуза. Понятно, что меня схватили упыри, только не ясно с какой целью, но раз не убили, значит, зачем-то им был нужен. Может они меня откармливают, чтобы кровушки побольше с меня слить. Да уж, неуместный юмор. Хотя после той бойни, что я устроил, не удивительно, что со мной хотят пообщаться клыкастые. Самому бы разобраться, что произошло. Что-то вылезло из глубины подсознания, я был как будто посторонним наблюдателем и не мог контролировать собственное тело, но воспоминания

плавали, как в тумане. Хотя чему удивляться, я сам в теле парня – гость, может вместе со мной ещё какая гадость поселилась?! На все вопросы ответит только "Серый Плащ", а он не спешит ко мне с визитом. Придётся подождать с ответами, если, вообще, доживу до этого момента. Сейчас следовало выработать линию поведения с будущими визитёрами, хотя если начнут пытаться, то тут без вариантов, буду орать, как девка, и выдам все тайны, даже которые не знаю.

По моим внутренним часам пошла уже третья ночь, но сидя в камере без окон, легко можно ошибиться. Меня разбудил металлический скрежет открывающейся двери. Зашли двое с горящими факелами, вставили их в специальные отверстия в стене, а у входа поставили стул со спинкой.

Я пропустил, как они вышли, так как от яркого света пытался проморгаться. Когда это получилось, спокойно осмотрелся и увидел двух новых персонажей. Того, что стоял у выхода, я узнал сразу. Он был последним, кого я видел в деревне перед тем, как отключиться. Сразу перед глазами всплыла картинка мёртвой тётки. Видимо, что-то заметив в моём взгляде, он слегка дёрнулся назад.

– Здравствуй, Илвус. Выслушай нас, а потом будешь делать выводы! – попытался сгладить разгорающийся немой конфликт мужчина, сидящий на стуле. На вид среднего возраста, с правильными, чуть заострёнными чертами лица, тёмные волосы, убранные сзади в хвост. О таких говорят – «Аристократической породы». Добротная, кожаная, но без

изысков, удобная одежда. И ледяной взгляд безжалостного убийцы.

Я решил выбрать роль деревенского простачка, а дальнейшее поведение скорректировать в зависимости от ситуации.

– Я лорд Лугат – высший истинный вампир и лидер клана "Багровая Ночь", а это мой внук Клаус – один из моих заместителей и командующий нашими боевыми подразделениями. Илвус, на твоё поселение напали низшие вампиры одного из враждебного нам клана, и какого именно, мы пока не выяснили. Они разорили один из наших караванов и напали на твою деревню, чтобы спровоцировать конфликт между нами и людьми. Клаус со своими бойцами их преследовал, но они не успели и подошли к самой развязке. Так что мы тебе не враги! – лорд замолчал и, наверное, ждал от меня какой-то реакции, но я с тем же придурковатым видом просто смотрел на него.

– Ты помнишь бой в деревне?

Я, отрицательно мотнув головой, не спешил открывать рот и обдумывал свои ответы в связи с полученной информацией. По крайней мере, пытаться и убивать меня пока не собирались.

– Если ты обещаешь вести себя спокойно и не доставлять проблем, то сегодня же я прикажу переселить тебя в гостевые покои, естественно, под охрану, – как можно благодушнее предложил лорд.

Ага, мягко стелешь, кровосос, да только спать потом жёст-

ко будет! Пока ко мне серьёзно относиться не будут, то и основательного разговора не получится, и опять запрут под замок. Пора было выходить из образа простофили.

– А меня бить не будут? – как можно правдоподобней изобразил я обеспокоенность.

– Конечно, нет! – не моргнув, ответил Лугат.

Я решил перехватить нить беседы, а для этого надо было их ошеломить, и пока они приходят в себя, гнуть линию удобную мне. Сменив выражение деревенского простачка на звериный оскал, что было не сложно, помня, кто убил тётку, и не факт, что это были не они, я поинтересовался: – Могу я задать ещё три вопроса?

– Конечно, задавай, – опешил от смены моего поведения клыкастый.

– Вот мне очень интересно, как появились вампиры? Может эльфийка понесла отдохлого гоблина?! Или, например, какой-нибудь некромант изнасиловал поднятую им нежить, а та неожиданно залетела. Хотя есть ещё много вариантов.

На Клауса было жалко смотреть, он стоял с отвисшей челюстью и с круглыми, размером с мой подростковый кулак, глазами. У лорда был удивлённый вид и глупое выражение лица. Не дав им прийти в себя, я рисковал, но продолжил кривляться: – И второй вопрос. Один мой хороший знакомый – великий истребитель вампиров, рассказывал, что если в задницу кровососа вставить осиновый кол, то он сразу очеловечивается и добреет. И чем чаще этот кол поворачи-

вать, тем добрее становится очеловеченный вампир, – я замолчал, опасаясь реакции со стороны посетителей, а то ведь и прибить могут.

Но тут произошла неожиданность для всех, лорд просто загоготал, как конь перед водопоем, и ржал с такой силой, что чуть не свалился со стула. В этот момент я пожалел, что у меня нет моего телефона с камерой, чтобы запечатлеть этот исторический момент. Внучок смотрел на клыкастого дедушку с ещё больше округлившимися глазами. Немного успокоившись, но ещё похихикивая, Лугат полюбопытствовал: – А почему кол осиновый?

Упс... я сообразил, что про "осиновый кол в сердце вампира" тут не слышали, но быстро нашёлся: – В осиновом заноз больше.

И истеричный ржач повторился.

Глядя на Клауса, я подумал, что, наверное, сейчас он станет первым вампиром, который помрёт от сердечного приступа, зато сразу попадёт в разряд – уникальный. Даже я не удержался от улыбки, очень уж картина была потешная.

Пока ждал, когда один прогогочется, а другой от удивления в себя вернётся, гадал сколько же им лет?! На вид обоим лет тридцать... тридцать пять, хотя дедуля выглядел чуть постарше, но по факту может обоим по три тысячи. Всё же успокоившись, Лугат, не обращая внимания, что его внук в предобморочном состоянии, с каким-то сожалением сказал: – Да уж, сильно я вас недооценил, молодой человек.

– Век живи – век учись! – выдал я заезженную умность родного мира.

Высший задумался и с ещё большим сожалением ответил: – Нет, я **ОЧЕНЬ** сильно вас недооценил. Мудрая фраза, надо запомнить. И вы задали два вопроса, какой же третий?

Ко мне уже на "вы" обращаются, значит, не зря весь этот спектакль!

– А третий вопрос предсказуем! С какого тёмного демона, я должен вам верить?! – вспомнив выражение Борка, как можно злее спросил я и продолжил наседавать: – Пришёл добродушный дядя вампир и давай деревенскому мальчишке булочки с вареньем сулить и обещать, что выпустит, хотя сам же меня сюда и посадил, и, насупившись, уже из вредности закончил: – Меня и здесь неплохо кормят.

Лорд ухмыльнулся: – Что ж, твоё недоверие оправдано. Давай пройдем ко мне в кабинет и продолжим в более располагающей обстановке. Уж извини, но Клаус поприсутствует, недоверие у нас пока обоюдное. Это он тогда в деревне тебя вырубил.

Меня опасаются, а это огромный плюс, будет легче договариваться. Внешне я остался невозмутим и независимо проронил: – Хорошо!

Описывать эти катакомбы, по которым мы добирались, можно было бы долго и мучительно. И вот мы устроились в кабинете главы клана. Я со стаканом воды, который заранее попросил, а то за время беседы в горле пересохло, а лорд с бо-

калом вина, это я определил по запаху алкоголя. Я то думал, что они только кровь пьют, хотя может лорд решил меня не смущать. Клаус всё так же безмолвно стоял за спиной деда. Непривычно было осознавать, что разумных, с виду почти одного возраста, разделяет два поколения.

Начинать разговор я не собирался, разглядывал обстановку вокруг и ловил задумчивые взгляды вампира.

ЛОРД ЛУГАТ ДЭ МОР.

Пока мы шли от тюремной камеры до моего кабинета, я обдумывал ситуацию с этим наглым, но определённо не по годам умным юношей.

Сначала меня сбивало глупое выражение его лица, не так я представлял его образ. И все наработки будущего разговора с ним, которые я продумал – негодились. Но потом, видимо, он что-то для себя решил, преобразился и даже оскалился, а поведение поменял на противоположное. Мало того, что он начал с пошлых шуточек, чем меня озадачил, хотя и шуточки не плохие, а то про нас только страшные сказки придумывают, так ещё и получается, что сложившуюся линию беседы задавал он, причём с самого начала. И это я – высший вампир, глава сильнейшего клана не смог раскусить какого-то человеческого мальчишку. Передо мной даже короли робели, хоть и пытались это скрыть под ментальными артефактами, а в его взгляде не было ни капли страха, только заинтересованность, уверенность и нездоровое веселье. Вон

Клаус, наверняка, после проверки эмоций парня, до сих пор в себя прийти не может. Всё это вышибло меня из образа эмоционально непробиваемого лидера, и, по сути, смеялся я сам над собой. И вот сидя в своём кресле и глядя на парня, я принял решение договариваться с ним в открытую, без утайки фактов, иначе не только не склоню его на свою сторону, но и отхвачу из-за него кучу проблем. Уверен, что непростой мальчишка, и думаю, что не раз ещё меня удивит. Такой козырь в будущем противостоянии очень пригодится.

– Илвус, ты можешь объяснить то, что произошло в деревне, и откуда у тебя способности, мягко говоря, которых в принципе не может быть у представителя твоей расы. Конечно, в империи есть мастера боя, но и они не могут голыми руками отрывать фрагменты тел, но скорость у них приличная, но точно не в таком юном возрасте, – видя, что парень в сомнениях, я начал приводить аргументы, чтобы доказать его: – Пойми, скоро совет старейшин, а после произошедшего тебя придётся им представить, а врать, что ты ничего не помнишь – не получится, среди них есть разумники посильнее Клауса, им отличить правду от лжи не стоит, вообще, никаких усилий.

Услышав последнее утверждение, во взгляде парня появился азарт и гадкая ухмылка, не обещающая ничего хорошего, и, предвидя пакость с его стороны, я уже пожалел о своих словах.

– А вы уверены, что ваш детектор лжи... тьфу ты... спо-

способность распознавать ложь дает полную уверенность в том, что проверяемый объект вас не дурит? – всё с той же ухмылочкой поинтересовался Илвус.

Сидя спиной к Клаусу, я услышал, как тот ехидно хмыкнул. А мальчишка, как будто только этого и ожидая, начал нас провоцировать: – А давайте проверим... я скажу то, чего в принципе не могло быть, а Клаус определит, где я нагло вру, а где говорю правду? Если выиграю я, то получаю свободу перемещения по вашей территории, если проиграю, то тихонечко сижу под охраной и жду ваших старейшин.

У парня была такая уверенность в своих силах, что моё чутьё высшего просто вопило, что из этой бравады он выйдет победителем. На свою интуицию я привык полагаться, но очень было интересно, чем закончится наше пари, и в способностях внука я был уверен, он ещё ни разу не подводил. У парня не было никаких артефактов, его тщательно обыскали дважды, и сейчас на нём наша одежда. Мне переданся азарт мальчишки, и я кивнул, давая согласие, но выставил одно условие: – На совет ты явишься в любом случае и без принуждения!

– Что ж, принимается. Тогда слушайте и не говорите, что вы не слышали! – пафосно начал зачинщик спора. – Я был в разных мирах и в разных облициях: то человеком, то эльфом, то гномом и даже драконом, я уничтожал врагов сотнями и участвовал в битвах богов! – всё с тем же весельем протараторил он, – Вот и где я соврал? И ведь этого же в

принципе не могло быть?!

Услышанное поставило меня в тупик, такого я точно не ожидал и не припомню, чтобы кто-то осмелился шутить такими вещами, да ещё и богов при этом упоминать, а уж драконы, вообще, в легендах остались. Я встал, повернулся и, ожидая увидеть довольное лицо внука, растерялся, увидев полную противоположность. Его руки дрожали, а в глазах был откровенный ужас.

– Клаус...

Не дождавшись реакции, хорошенько потрянул его за плечо. Он повернул голову и тихо пробормотал: – Это всё правда, он ни слова не солгал!

Я посмотрел на парня, а тот, как ни в чём не бывало, ехидно улыбался и цедил воду из стакана. И тут до меня дошли слова Клауса.

– Тёмные боги, да кто же ты такой?!

Головоломка сложилась, теперь все странности парня стали вполне объяснимы. Кто-то из высших божественных существ или тёмных князей решил развлечься в нашем мире и завладел телом мальчишки.

Наверное, первый раз в жизни я испытал чувство страха.

Глава 4. В гостях у сказки

ИЛВУС ДЭ МОР.

Сидя в тени, я прислонился оголённой спиной к прохладному камню и, давая уставшим мышцам отдых, получал наслаждение от его прохлады. Мысли регулярно крутились вокруг феноменальных, даже экстремальных событий, произошедших со мной за последнее время.

С лордом мы смогли договориться, хотя после моей глупой шутки с проверкой способностей его внука, было не просто прийти к компромиссу. Устроив это представление, в тот момент я, наверное, не смог совладать с гормонами юного тела, шока после устроенной бойни, потери тётки и первого друга в этом мире – наёмника Борка, перемешанного с эйфорией от подаренного второго шанса прожить новую жизнь. Я до сих пор не смог в полной мере принять существование персонажей из фэнтезийных книг и фильмов родной планеты, как оказалось, вполне реальных и способных, не напрягаясь, оторвать мою глупую голову. А глупая потому, что в ней родилась неразумная хохма, которая заключалась в том, что я вспомнил компьютерные игры, в которые рубился последние несколько лет и выбивал клавиши за разных персонажей, о чём и поведал клыкастым. И ведь ни слова не соврал, что и подтвердил Клаус, это была хоть и виртуальная,

но жизнь. Главное, чтобы он зайкой не остался, а то можно будет его за деньги показывать. Я хмыкнул от этой мысли, очень уж вид у него был запуганный, впрочем, как и у лорда.

Шутки шутками, но это мир магии, суеверий, поддержки обычаев, веры в судьбу и почитания богов. И шутить этим больше не стоит. После моего прикола я был уверен, что вампир бросится и прекратит моё существование, при этом моя бурная фантазия перебирала способы моего убийства, и потребовалось очень много усилий, чтобы сохранить спокойствие и держать улыбочку полного дебила. Я чуть штаны не испачкал, хотя позже понял, что у Лугата была похожая ситуация.

И своей оригинальностью и странностями я засветился в полной мере. Я даже боялся представить, за кого меня приняли кровососы. Хотя с другой стороны, если я был бы таким же, как остальные человекоподобные, то давно пошёл бы на корм этим упырям. Ладно, что сделано – то сделано!

Нужно отдать Лугату должное – не быть ему лидером целого клана убийц, если бы он не умел быстро ориентироваться в ситуации и брать её под контроль. Он отправил внука по надуманным и неотложным делам, чему тот был только рад, было очевидно, что тот меня боится, и начался серьёзный разговор. Убедить его, что я – обычный человек, мне не удалось, хотя, честно, очень пытался, но он решил, что раз я хочу таковым казаться, то и относиться ко мне будет соответственно, что меня вполне устраивало.

Начался торг. Естественно, клыкастый лидер до совета старейшин хотел меня посадить под большой амбарный замок и ключик подальше спрятать, но теперь отношение ко мне изменилось и, понимая, что сотрудничество может быть только добровольным, иначе могу устроить им кровавую баню в собственном логове, пошёл на уступки. Переубеждать и разочаровывать его я уже не пытался и поэтому просто старался выторговать себе побольше благ. Тем более, что свободное передвижение я выиграл в споре. Ну, почти выиграл, верить, что я нормальный, он мне всё равно отказался. И мы договорились, что в ожидании совета я занимаюсь колкой дров, чего захотел сам для улучшения своей физической формы, и особо не пихать везде свой нос, а то его могут оторвать, ну или, по мнению лорда, я случайно кого-нибудь прибью, поэтому навязал охрану. Вот только я не понял – кого они будут охранять: меня от окружающих или окружающих от меня. От апартаментов отказываться не стал и после первого же посещения был в восторге от комфорта, конечно, не хватало душа с клозетом, но после тюремной камеры это были несущественные мелочи. Не вдаваясь в подробности, на том и порешили.

Наконец, выйдя первый раз на свежий воздух, я был поражён до глубины души величиим логова клыкастых. Сюда-то я прибыл в бессознательном состоянии, но теперь мог в полной мере оценить неприступность средневекового строения. Хоть и в таких вопросах я не разбирался, но с одного взгля-

да было понятно, что замок предназначен именно для обороны и осады. Само за себя говорило большое количество узких бойниц для лучников или арбалетчиков, на небольших площадках по всей высоте находилось что-то наподобие компактных катапульти, внутренняя территория впечатляла размерами и количеством бытовых построек, и всё это за стеной не меньше восьми метров в высоту. Отдельно нужно сказать об огромных стальных воротах, которые казались настолько монолитными, что в моём понимании, чтобы их вынести, нужна пара баллистических ракет. Хотя в этом мире нельзя скидывать со счетов наличие магии, о которой у меня не было никакой информации. Может для любого, мимо проходящего мага, его случайный чих от этой цитадели мог оставить только безжизненную воронку.

И вот в конце дня, наслаждаясь отдыхом, я слушаю непрерывную болтовню Лины. Лина, а полное имя – Лиана, была приставлена ко мне, как обслуживающий персонал. Два раза в день она пригоняла старого мула, впряжённого в здоровенную телегу полную дров, и снабжала меня продуктами. Рот у неё не закрывался, она трещала без умолку, перепрыгивая с темы на тему, никак не связанных друг с другом, но в данном случае это был огромный плюс, ведь для меня это был единственный источник информации. Я фильтровал и успешно усваивал полученные сведения.

После общения с ней, откинув все предрассудки, сказки и все мои представления про вампиров, на их уклад жизни

я взглянул совсем с другой стороны. Эти долгоживущие и дальновидные деятели по мере необходимости в человеческих ресурсах выкупали должников или заключённых, давали им статус крестьян и навязывали им надел возле своего домена. При этом жизнь этих людей была на порядок выше, чем у тех же крестьян в людских королевствах. Добытую ими продукцию, конечно, не обширную, а на уровне сельской местности, клыкастые брали в качестве налога и планку не задирали. И раз в декаду собирали кровь в умеренном количестве, причём безболезненно, каким-то хитрым артефактом и платили за красную жидкость звонкой монетой. И эти же деньги люди отдавали тем же клыкастым на закупку товара для своих нужд в городах, так как покидать территорию клана им запрещалось пожизненно. Вот один из таких караванов из города и был недавно разграблен. И при этом крестьяне жили в достатке и не жаловались. В общем, как говорится – «И овцы целы, и волки сыты».

Конечно, находились умники, которым не хотелось сидеть на земле, и случались побегі. Но таких ловили, с них прилюдно сдирали кожу или обращали в низшее мясо. Так что если и были желающие побегать, то это были единицы, у остальных стремление жить именно здесь после такой демонстрации умножалось в разы.

Хоть эти земли и были родиной Лианы и других территорий она не видела, но данных об этом мире предоставила прилично. Девушка была ненамного старше меня, но моё

великовозрастное сознание понимало, что она имеет на меня виды. Естественно, молодой организм требовал интимной близости, но, не зная местных порядков на эту тему, я давил желание и держался. Может тут одна проведённая вместе ночь приравняется к женитьбе, а обижать девушку и выяснять у неё этот вопрос я постеснялся.

Так мы и общались последние несколько дней, и это общение доставляло мне огромное удовольствие. Людей тут было много, но скорее всего из-за охраняющих меня двух клыкастых, постоянно находящихся рядом, ко мне никто не приближался.

Вампиры на людей обращали внимания не больше, чем на скотину в стойле. Хотя пару раз одна парочка упырей, проходя мимо, что-то говорила в мою сторону, но не на общем, а на своём шипящем диалекте, не стесняясь охраны, которая, кстати, тоже ухмылялась и ржала в голос. Меня это бесило, но, не зная языка, отвечать было глупо, но на будущее я запомнил эти клыкастые рожи.

Судьба мне подарила шанс прожить новую яркую жизнь, и я решил использовать эту возможность на полную катушку, но сейчас мои планы на будущее летали где-то в облаках. И я не подозревал, какой круговорот событий меня ждёт, в котором мне уже уготовлена определённая роль, да и если бы кто-нибудь рассказал, то я посмеялся бы от души, но верить отказался.

Глава 5. Ненужные ответы на нужные вопросы

ИЛВУС.

Тем же вечером я не мог уснуть, ворочился с боку на бок и, пытаясь отвлечься от желания близости с Линой, размышлял о мистической составляющей происходящего. Это были философские мысли на тему бессмертия души, существования богов, в которых беспрекословно верило местное население, наличие связи между различными мирами, что подтверждало моё присутствие здесь, и подробные знания в моём мире о местных расах, которые у нас считались просто выдуманными персонажами. Так же пугала неизвестность моего будущего, напрямую связанного с собранием старейшин кровососущих. Если они во мне увидят угрозу, то непременно захотят уничтожить или, того хуже, вздумают обратить в им подобного, тогда даже мой внутренний зверь не поможет, слишком уж сильны и опытны противники. В таких мрачных раздумьях я всё-таки начал проваливаться в сон.

– Здравствуй, Евгений! – раздался уже знакомый мужской голос из-за спины.

– А я уж подумал, что забыл про меня, – поворачиваться

я не спешил и своё поведение выстроил заранее: плясать под его дудку я не собирался.

Пауза затягивалась, я стоял и молча любовался пейзажем, не изменившимся с момента нашей первой встречи. Не я тут хозяин и не мне начинать диалог, – проскочила бунтарская мысль.

– Неприлично в гостях к хозяину спиной стоять, – словно прочитав меня, сказал "Серый Плащ", и от понимания того, что мои мысли, как открытая книга, по спине пробежал предательский озноб.

Я медленно повернулся, "Серый Плащ" сидел в удобном кожаном кресле, капюшон всё так же скрывал его лицо, но чувствовался колючий взгляд, направленный на меня. Перед ним стоял походный, раскладной столик моего родного мира с разными яствами и такое же пустое кресло напротив. Не дожидаясь разрешения, я наглым образом плюхнул в него свою драгоценную пятую точку.

– Ну, гость я поневоле, может откинем приличия и ответишь на мои вопросы?! – вызывающе спросил я.

– Дерзишь! – звучный голос сменился на грубый бас.

Капюшон слетел, и на меня посмотрели волевые и в то же время нечеловеческие, холодные глаза. И в этот момент чужая воля сковала мой разум тоннами металла. Я утратил способность мыслить, осталось лишь желание упасть на колени и служить чуждым мне желаниям. Потерялось чувство времени, сохранилась лишь зависимость выполнять приказы.

Но где-то в глубине подсознания, словно через вязкую, плотную пелену настоящий я сопротивлялся и упорно пытался дотянуться до собственного рассудка. Мне помогал кто-то чуждый человеческому понимаю, он рычал, сопротивлялся и хотел свободы. И вместе мы справились. Не могу сказать – сколько времени продолжалось это противостояние, кажется, прошла вечность, но желание быть свободным победило. Воспоминания возвращались медленно, но я снова осознал себя, как личность, и уже начал пытаться выталкивать посторонний разум.

И тут давление резко прекратилось, и сознание очистилось. Очнулся стоя на коленях, пот заливал глаза, во рту словно кошки нагадили, давило состояние депрессии, и, начав терять чувство реальности, я завалился на бок.

Придя в себя, заметил, что снова сижу в кресле, прислушался к чувствам и понял, что во мне словно батарейку поменяли: слабость ушла, тело налилось жизненной силой, появилось чувство лёгкости. Мой мучитель, как ни в чём не бывало, так же сидел напротив меня с задумчивым видом.

– Мля... что это было? – осипшим голосом спросил я. Да уж, круто он меня приземлил, но и раболепствовать, даже после пережитого я всё равно не собирался.

– Я в тебе не ошибся! Выдержать "Взгляд Души" способен один из... да никто из смертных не способен! – рассуждал он сам с собой, пока я рукавом протирал глаза от пота.

– Я немного тебя подлечил, а то мог бы и совсем загнуть-

ся.

Разглядывая волевое лицо с тёмными, как уголь, волосами, и одновременно слушая этого садиста, и это ещё мягко его назвал после проделанного надо мной, я начинал злиться.

– Хватит смотреть на меня исподлобья, налей вина, промочи горло и слушай меня. Вопросы потом задашь! – приказным тоном начал "Серый Плащ".

– Твой первый вопрос звучал – кто я?!

Я молча кивнул и глотнул из бокала, не чувствуя вкуса, смачил сухое горло.

– У меня много имён. Для этого мира я Аригат – один из сильнейших богов, в данном случае – бог удачи, хотя правильнее будет – бог везения. Многие не понимают разницы между этими понятиями, но она огромна. Но сейчас не об этом. Когда-то мне поклонялись и почитали и на твоей родной синей планете. Моё древнее имя, под которым меня знали в твоём мире, ни о чём тебе не скажет.

От услышанного я молча офигевал, это же в какую жопу я попал?! Игры богов – это уже не компьютерная игра, а вопрос загробной жизни и, как оказалось, вполне реальной. Не верить этому существу – не было причин. Кто ещё мог провернуть такой фокус с переселением сознания, да ещё на другую планету, а может и в другую вселенную. Уже во второй раз после подселения в тело мальчишки, моё мировоззрение перевернулось.

– Вижу, что ты удивлён?! – усмехнулся бог.

Наверное, глупое выражение моего лица говорило само за себя.

– Я только подхожу к самому интересному... – сделав очередной глоток, Аригат продолжил: – Всё началось с твоих родителей. Они где-то отыскивали книгу "Вызова". Как им это удалось – я не знаю, да и не очень интересовался этим вопросом. Эта книга была утеряна в вашем мире уже больше ста тысяч лет назад, но смысл не в этом. Поверь, обряд вызова высшего бога очень и очень сложный, но им это удалось. Твоя мать была бесплодна, и в обмен на эту книгу я ей помог забеременеть, вложив в её чрево частичку своей жизненной силы, – Аригат замолчал и цедил вино, наверное, давая мне паузу усвоить неправдоподобные, просто фантастические для меня новости.

Я сидел молча, в происходящее верилось, но со скрипом. Родители всегда увлекались мистикой, а значит, вот откуда ноги росли. По лицу бога было понятно, что он наслаждается моим придурковатым видом: – Вижу, что до конца не осознал смысл моих слов. Как там у вас говорят – «Система зависла». Дальше ещё интересней, и с твоего позволения, продолжу...

Злость уже сменилась удивлением и непониманием ситуации, но лёгкое раздражение всё же осталось: – Ну да, тебе моё позволение нужно, как свинье бантик.

– Перейду сразу к главному, – продолжил Аригат, не об-

ратив на моё высказывание никакого внимания: – Так как в тебя при зачатии вложена частичка моей силы, хоть и очень не большая, но всё же... , то ты являешься моим потомком. Не прямым и не сыном, конечно, но если перевести на доступные для тебя понятия, то я – твой отчим, а ты – мой пасынок, хотя утверждение не совсем верное, но близкое по смыслу. У нас свои законы, не очень вникай и лови суть!

Сказанное долетело до моих ушей и даже дошло до моих перегруженных мозгов, но это был уже совсем перебор. Окружающая действительность начала восприниматься, как шутка, такой своеобразный божий юмор. На Аригата я посмотрел, как на личность с душевнобольными отклонениями и с пошатнувшейся психикой. Что, естественно, не осталось без его внимания.

– Ну, что ты смотришь на меня, как демон на девственницу, которая его только что силой попользовала?! И с психикой у меня всё в порядке, это ты, похоже, сейчас умом тронешься.

– Млять, он же меня считывает, вообще, не напрягаясь, – пронеслась мысль, но сейчас это было не главное, и она тут же затерялась в потоке более насущных проблем.

– Евгений, включай голову, а то быстро её с плеч снимут! – интонации бога изменились на требовательные, а выражение лица приняло серьёзную маску, лишённую эмоций. – Слушай меня внимательно! От того, что ты сейчас услышишь и как последуешь моим советам, зависит твоя жизнь и жизнь

очень многих разумных этого мира. И поверь, посмертие тоже не будет для тебя сладким, если не усвоишь то, что я пытаюсь сейчас донести до тебя.

От смысла услышанного и от властных интонаций существа, привыкшего только повелевать, аж дыхание перехватило, пришло понимание своего незавидного положения. Я попытался выкинуть все лишние мысли из головы, вышло не очень, но всё же слушать и запоминать был уже в состоянии.

– Как ты уже догадался – твоё сознание или душу, называй как тебе удобнее, я перенёс на эту планету не просто так, – дождавшись моего кивка, Аригат уже более мягким тоном продолжил: – О целях смены твоего "места жительства" мы поговорим при других обстоятельствах, если доживешь, конечно, до этого разговора. И если быть точным, то твоим "переездом" по моей просьбе занимался один очень самонадеянный демон. При подселении твоего сознания в тело парня он прицепил к тебе незаметного демона паразита, который передаёт информацию хозяину и при необходимости защищает тело носителя. По сути, это слабые сущности, не способные на эффективное противостояние в серьёзной схватке, но тут сыграла роль божественная часть жизненной энергии в тебе, которой паразит питается и откуда черпает силу. Был бы ты обычным человеком, то демон внутри тебя не смог бы устроить эту резню при встрече с вампирами. Кстати, рогатая голова этого демона-шутника теперь украшает один из моих залов славы, если будет время, как-нибудь про-

веду тебе экскурсию, всё–таки не чужие друг другу, – иронично юморнул бог, – И надеюсь, ты понимаешь, что я отделил глупую башку от тела этого недоноска отнюдь не из отцовских чувств к тебе, просто мы такое не прощаем! – глядя мне в глаза, серьёзным тоном произнёс Аригат.

Я сидел и, хлопая глазками, просто принимал информацию, как факт, удивляться уже не мог, а новые данные просто запоминал, анализ отложив на потом.

– Не вдаваясь в подробности – в тебе сейчас тёмная и светлая сила. Эти две противоположные составляющие искажают твою ауру. Ты и так, благодаря моим стараниям, от рождения сильный, хоть и неинициированный, но всё же маг во всех светлых направлениях. А благодаря демонической сущности, теперь ещё и силён в тёмной магии. Судя по твоей ауре, эти две противоположные силы притягиваются друг к другу, хотя по идее всё должно быть с точностью наоборот. Но на моей памяти таких случаев не было, и сравнивать не с чем. И что произойдёт, когда они соприкоснутся, – никто не знает. Возможно, что тебя просто распылит на атомы, а может переродишься во что-то иное. Есть у меня мысли на этот счёт, но это только домыслы без подтверждений. Так что ты эксклюзивный экземпляр, – хохотнул мой новоприобретённый родственник.

Хотя мне было, вообще, не смешно, выводы были совсем неутешительные: каждый день просыпаться и ждать, что тебя если не сотрёт с лица земли, то в прямом смысле превра-

тит в монстра, никому неизвестного до сих пор вида.

Видя моё подавленное состояние, Аригат подбодрил меня: – Не хорони себя раньше времени, если мои расчёты верны, то в конечном итоге получится "нечто" с хорошими задатками в магии и с высокими физическими данными. Скорее всего, внешне ты не изменишься. Но подробнее вряд ли тебе подскажу.

Ну, хоть что-то... Не могу сказать, что успокоился, и в "нечто" превращаться совсем желания не было, но надежду на будущее он мне дал, – подумал я и увидел одобрение на лице бога, видимо, он не переставал копаться в моей голове.

– Твои мысли не услышит лишь глухой! Поставить тебе ментальный блок, чтобы никто не смог безнаказанно лазить у тебя в мозгах, я не могу. Сейчас любое магическое вмешательство может быть с непредсказуемыми последствиями, но я дам тебе амулет, повесь его на шею, и пока он с тобой, то даже самый сильный менталист будет бессилён, – с этими словами он передал мне камень синего цвета размером с ноготь и с отверстием, в которое был продет шнурок. Я, не разглядывая, поспешил надеть его на шею и испытал облегчение от понимания, что теперь мои мысли скрыты.

Видя моё довольное лицо, Аригат лишь ехидно хмыкнул и сообщил: – Теперь я вложу знания местных диалектов разумных в твою голову. Это не магическое изменение твоей составляющей, поэтому вреда не будет, но голова завтра будет болеть, как с перепоя.

Он встал, подошёл ко мне и попросил закрыть глаза, я колебался пару секунд, но, решив, что вряд ли он будет повторять эксперимент с моим сознанием, как в начале беседы, прикрыл веки, почувствовал его руку на голове, и сразу появилось ощущение, что внутри черепа словно пёрышком водят. Продолжалось это несколько мгновений и, как только он убрал ладонь, сильно заломило в висках. Я начал растирать их пальцами, и стало чуть легче, но новых знаний в своей памяти я так и не обнаружил, отложив этот вопрос на потом, сейчас было не до этого.

Аригат, видя мои манипуляции, подождал и потом продолжил: – Далее... ни в коем случае не пользоваться магией, неизвестно, как себя поведёт любое заклинание, созданное тобой. Захочешь зажечь обычную свечу и случайно спалишь ближайшие окрестности.

– Да я и не умею ничего! – перебил я. Это была первая моя фраза, не считая реплику про свинью с бантиком с момента, как бог сказал слушать и не задавать вопросов, но сейчас это было утверждение, а на этот счёт указаний не было.

Он недовольно взглянул на меня: – Вот и не надо пока пробовать, если будет возможность, то учи магию в теории, – он замолчал, что-то обдумывая, потом, наверное, приняв решение, продолжил: – Пока будешь жить в клане вампиров, этот вопрос я с ними решу. У них многому можно научиться, так же у них есть знания по рунной магии, ей очень мало кто пользуется из-за длительности времени её примене-

ния, но тебе будет полезно подучить руны и не вздумай их применять, если сдохнешь по глупости, я тебя и после смерти достану. С советом старейшин я тоже постараюсь решить вопрос, но может произойти всё что угодно. Вампиры хоть долгоживущие и мудрые разумные, но раса непредсказуемая, так что будь готов к любым неприятностям. На этом моя помощь заканчивается, и так для тебя сделал больше, чем должен был. Так что дальше рассчитывай только на себя и не болтай языком про меня и нашем родстве, а то найдётся много желающих пустить тебе кровь. У меня много врагов среди нашего брата, и некоторые божки, наверняка, захотят грохнуть тебя, лишь бы мне гадость сделать, не напрямую, конечно, ты для них пока букашка, но своих адептов обязательно натравят. Да и местные чокнутые маги не против получить такой экземпляр для опытов, а некоторые из них, вообще, плевать хотели на гнев божий. Теперь можешь задавать вопросы, – закончил свою тираду Аригат.

В голове была жуткая мешанина, конечно же, вопросов было очень много, но я решил сначала всё осознать и проанализировать услышанное, да и не хотелось выглядеть глупо, задавая вопросы, ответы на которые лежат на поверхности, а по поведению бога было видно, что тёплых, отцовских чувств он ко мне явно не питает, и я просто ему для чего-то нужен, поэтому, ничего умнее, как съязвить, в голову не пришло: – А мы будем иногда собираться на тихие семейные вечера?

– Шутишь?! Это хорошо! Значит, рассудок не повреждён! – с улыбкой ответил он, видимо, оценив мой сарказм, – И последнее... Раз уж ты мой родственник, а я всё-таки бог везения, то в этом мире, где процветает магия, тебе будет сопутствовать это самое везение. И не путай с удачей. Разница между этими терминами в том, что тебе будет везти, как на положительные моменты в этой жизни, так и в той же мере повезёт с неприятностями. А в удаче разумные видят лишь плюсы. В общем, если сразу не помрёшь, то скучать точно будет некогда.

Это была последняя услышанная фраза, глаза против моей воли закрылись и я провалился обратно в сон. Уже намного позже я вспоминал слова бога, они оказались пророческими: неприятности решили, что я им очень нравлюсь, и не отставали от меня ни на шаг.

Глава 6. Незванный гость

ЛОРД ЛУГАТ.

Лугат сидел, погрузившись глубоко в свои мысли, и мало обращал внимание на происходящее.

А посмотреть было на что... За длинным прямоугольным столом находились ещё шесть представителей кланов вампиров. Старейшиной считался или сам лидер, или высший истинный, которого тот назначил в своё отсутствие. В данном случае, не считая Лугата, было два лидера и четыре назначенных вампира от своих кланов. Совет проходил каждый цикл и каждый раз в родовом замке следующего клана по давно устоявшейся очерёдности. Главой совета считался старейшина, в домене которого происходило собрание. И соответственно, он же сидел во главе стола. Сейчас им был сам лорд Лугат. И это собрание он созвал в экстренном порядке, что случалось крайне редко, так как в штатном режиме вампиры его провели всего два сезона назад. Все присутствующие не торопили главу совета и обсуждали разные вопросы: межклановые браки; политическую обстановку в империи; межрасовые конфликты, вспыхивающие по самым разным причинам и на самых неожиданных территориях; цены на кровь и многое другое.

Перед каждым стоял небольшой графин и бокал, в кото-

ром была кровь высшего эльфа, что считалось редким деликатесом для кровососущих разумных. У Лугата это был последний запас, слишком трудно было достать редкое лакомство. Стоимость литра такой крови на чёрном рынке достигала таких высот, что на эти деньги можно было бы купить небольшое графство, но дело было даже не в цене, за убийство высшего эльфа могла развязаться небольшая, но очень кровопролитная война. Эльфы и вампиры люто ненавидели друг друга уже много тысячелетий. И эту красную жидкость практически было невозможно достать в течение последних пары десятков циклов. Но лорд не пожалел этот ценный запас, хранившийся у него очень долгое время, сегодня многое должно решиться, и мысли Лугата вертелись вокруг последних событий.

Совет он созвал две декады назад, положившись на то, что за это время узнает, какой из кланов, а, возможно, и не один, ведёт тайную войну против него. Но время шло, а точной информации так и не поступало, что очень нервировало лорда. Потом появился этот странный парень, и острое чутьё убийцы нашёптывало, что с ним пришли перемены и не факт, что в лучшую сторону.

И вот за два дня до прибытия старейшин Лугат, поднимаясь к себе в кабинет, перед дверью почуял что-то неладное, что-то витало в воздухе необычное, такое чувство бывает перед грозой, но убедившись, что магическая защита на двери не тронута, расслабился и, сняв её, спокойно вошёл.

Сделав первый шаг через порог кабинета, лорд заметил фигуру в плаще, спокойно сидевшую за его рабочим столом. Не задумываясь ни на одну долю секунды, вампир ускорился и бросился вперёд, в надежде быстро убить незваного гостя. Их разделяло не больше десяти шагов, но, не преодолев и половину этого расстояния, получил сильнейший удар в грудь. Он был такой силы, что отлетев к противоположной стене, лорд своим телом сломал один из шкафов, который в свою очередь был сделан из добротной, дорогой и крепкой древесины. Рёбра были сломаны, скорее всего, как и позвоночник. Вампир нащупал рукой на поясе стеклянную колбочку с кровью, укреплённую магией, чтобы исключить её случайное повреждение при таких вот незапланированных полётах, и, превозмогая боль, поднёс ко рту и опрокинул спасительную жидкость. Тут же началась быстрая регенерация, и вампир не был бы лидером целого клана убийц, если бы не смог сохранять ясность ума и хладнокровие даже в таких экстремальных ситуациях.

Лугат понимал, что захоти визитёр, то давно добил бы его. А раз жив, значит, надо переходить к диалогу, узнать, что понадобилось гостю, и, исходя из полученных данных, действовать по обстоятельствам. Не делая резких движений, он начал скидывать с себя обломки мебели, организм, восстанавливаясь, уже позволял совершать такие манипуляции. Собрав всю волю, через боль лорд поднялся и со всей невозмутимостью, присущей высшему вампиру, спросил: – Кто ты

и что тебе надо?

– А здороваться тебя в детстве не учили, тем более, когда в гости заглянул один из богов, которому вы часто возносите молитвы, надеясь на удачу в бою?! – ответил незнакомец, скинул капюшон, и в комнате повеяло такой мощью, что казалось, вот-вот заискрится воздух.

Всё хладнокровие и спокойствие с вампира как рукой сняло. Сомнений в том, что перед ним Бессмертный, не оставалось, даже лицо было точной копией лица статуи бога удачи. Это был единственный светлый бог, которого почитали вампиры, ведь удача нужна всем, в том числе и тёмным расам. Лугат тут же упал на одно колено и смиренно склонил голову. Мысль, что к нему заглянул лично бог удачи, никак не укладывалась в голове вампира. Такого не было никогда в истории его предков, если, конечно, кто-то из них не утаил информацию. Да что говорить, случаев, чтобы, вообще, кто-то из богов, которых они чтили и которым поклонялись, лично удостоил общения кого-то из его рода, не было. Чудеса случались, но вот чтобы так...

– Приветствую тебя, Бессмертный! Прошу прощения, за то, что, неразобравшись, оказал столь негостеприимный приём! – не поднимая головы, показал своё смирение вампир.

– Ты был в своём праве напасть на меня, это же твой дом! И урок, который я тебе только что преподавал, говорит о том, что ты слишком расслабился, что для тебя непозволитель-

но даже во сне. Ты отвечаешь за многих разумных и должен быть всегда готов к неожиданностям и, почуяв угрозу, не должен был сам открывать дверь. Ну да ладно, не нотации же я пришёл тебе читать. Поднимись и садись, нужно поговорить, а общаться с твоим затылком мне крайне неудобно, – интонации Аригата были добродушные, но в то же время чувствовались приказные нотки, – Выпей крови, чтобы до конца восстановиться, не нужно, чтобы болевой дискомфорт отвлекал тебя от важного разговора, – посоветовал бог, кивнув на графин с кровью, стоящий на столе.

Дождавшись, когда хозяин кабинета устроится в кресле напротив, Аригат перешёл к сути своего визита: – К тебе попал необычный паренёк, – и получив кивок вампира, продолжил: – Я хочу, чтобы ты взял над ним шефство и принял его в свой род, как полноправного представителя вашего клана, но без обращения в вампира.

Лугат уже сообразил, что визит бога связан с появлением Илвуса, но такой просьбы никак не ожидал, и от последних пережитых впечатлений, не подумав, ляпнул: – Это невозможно! Совет не поймёт, это противоречит тысячелетним устоям, и начнутся конфликты.

– Ты меня не понял! Надеюсь, не надо тебе объяснять, что случится, если ты не исполнишь мою маленькую просьбу? И такой способ, чтобы заткнуть ваших старейшин без ущерба для клана, ты знаешь! – спокойно произнёс Аригат.

До лорда дошло, что сморозил глупость, и невыполнение

просьбы таких сущностей ведёт, как минимум, к исчезновению всего рода, стоит ему просто лишиться своего покровительства в виде удачи, и тогда даже посмертие и перерождение для них не будет лёгким. И да, вампир знал способ, о котором говорил бог, и уже решил, что воспользуется им без сомнения, но решился выяснить детали, чтобы потом не было претензий со стороны бога: – Что ещё от меня требуется?

– Молодец, быстро схватываешь, настоящий лидер! – одобрил вопрос Аригат. – Поверь, от этого парня зависит судьба всех твоих сородичей, и не важно – погибнет парень или нет, у вас уже нет выбора. Вопрос лишь в том, каким путём вы пойдёте. Мне нужно, чтобы у вас он научился всем способам умерщвления разумных, да и неразумных тоже. Необходимо, чтобы он убивал без раздумья и жалости, но и бездушного убийцу не надо из него делать. Пусть своей головой думает и сам принимает решение, где для него добро, а где зло. Его надо провести через кровь, которую он пустит своими руками, но не переборщи, делай всё постепенно. Кровавого маньяка мне в этом мире только не хватало!

Кто такой маньяк, Лугат не понял, но и переспрашивать не стал, примерно уловив суть. Но пробелы, которые просто необходимо было заполнить, имелись.

– Могу я задать ещё вопросы? – неуверенно спросил вампир.

– Не можно, а нужно! Но не обещаю, что на все дам ответы!

– Парень уничтожил около полусотни низших, и угрызений совести я в нём не заметил. Чему же мне его учить, если только технике боя? – задал логичный вопрос Лугат.

– Верно подметил, но он сделал это неосознанно, он защищал свою жизнь и жизнь близких, а мне нужно, чтобы его решения были взвешенными и обдуманнными. Он не должен мучаться вопросом выбора – убить или не убить. И низших он воспринял, скорее, как животных, кем в принципе они и являются, – констатировал гость.

– Могу я узнать, что из себя представляет парень? Из общения с ним, я сделал вывод, что он не человек, конечно, открыто он это отрицает, но та информация, которую он изложил про себя, склоняет думать, что он один из Бессмертных! – этот момент очень интересовал лорда, ведь если рядом находится один из богов, хоть и в теле мальчишки, то стоит опасаться даже лишний раз чихнуть рядом с ним. Эти сущности очень непредсказуемы и капризны.

Бог удачи улыбнулся, вспомнив шутку Илвуса и рассказ кровососущим про компьютерные игры, но решил преподнести это в другом ракурсе: – Всё что он говорил, чистая правда, я не смогу этого тебе объяснить досконально, но это с ним происходило совершенно в другой реальности, он словно помнит жизнь до перерождения. Сейчас он не совсем человек, но мыслит и думает именно, как представитель этой расы. И относиться ты должен к нему именно так. И не надо с ним нянчиться, если он погибнет, и в этом не будет твоей

вины, то и спроса с тебя не будет. Других объяснений я тебе не дам.

Вампира вполне устроили и эти пояснения, в детали он благоразумно решил не вдаваться.

– И, кстати, дай ему источники информации о ваших рунах и магии в теории, но не позволяй использовать эти знания на практике, иначе от твоего замка может остаться лишь непригодная для жизни пустыня! – предостерёг бог вампира, про себя смеясь, представляя, как лидер клана будет бегать и следить за парнем, чтобы тот случайно не устроил маленький апокалипсис и не уничтожил всё живое вокруг.

– За твои услуги я расплачусь с тобой...

Не дав продолжить, Лугат снова припал на одно колено, и, как можно учтивее, опустив голову, произнёс: – Мы часто молимся и просим покровительства и сопутствующую удачу в наших делах, думаю, что вы часто обращаете на нас свой взор и в будущем не лишите своего внимания. О большем и мечтать не надо!

– Хитёр! – ухмыльнулся Бессмертный, – Вроде ничего и не просишь, но и в то же время оставляешь меня быть обязанным... Ты мне определённо нравишься, только не забывай, с кем разговариваешь! Моё благословение получают лишь достойные! Не люблю оставаться в долгу, и с тобой я расплачусь... – прозвучали угрожающие интонации, и Лугат сжался, ожидая гнева, но его не последовало: – ...информацией. Хочешь узнать, какой из кланов затеял игру против

тебя и твоих клыкастиков? – бог замолчал и ждал реакции вампира.

Общение с высшей сущностью уже было наградой для лорда, но и то, что предложил бог сейчас, для него было жизненно необходимым. Это был вопрос выживания.

– Как будет угодно, но и без награды я бы выполнил вашу просьбу, – снова опустив голову, сказал вампир.

– Твоя скромность похвальна! Да сядь ты на место! – дождавшись, когда Лугат снова устроится напротив, продолжил: – Против тебя действует клан "Несущие Смерть". Ликвидация пропавших твоих подопечных и нападение на караван – дело их рук. И это не инициатива главы клана Мезлена, хотя он и в курсе происходящего, это его внучок Велен воду мутит. Даже по вашим меркам он ещё молод, и если не ошибаюсь, то он хотел вступить в брак с твоей племянницей Виолой, но получил резкий отказ, выраженный отрезанием твоей родственницей Валькирией ему одного уха, вот у мальчика амбиции и взыграли. Если нужны доказательства, то это уж давай сам.

Лугат сжал кулаки с такой силой... Кожа вампиров и так бледная, но было заметно, как костяшки пальцев побелели ещё больше. Он вспомнил эту историю, которая произошла циклов шесть назад, видимо, сопляк затаил обиду, хотя с его дедом и одновременно главой "Несущие Смерть", тогда всё решили без конфликта и нашли компромисс.

– Надеюсь, ты понимаешь, что афишировать наш разго-

вор и мой интерес к этому парню – не стоит! Если только при необходимости и только тем, кому полностью доверяешь. Мне пора уходить и так потратил больше времени, чем планировал. И я надеюсь, что ты всё сделаешь правильно! – свернул разговор бог.

Лугат не понял слова – афишировать, но, не задавая больше вопросов, уже в третий раз снова припал на колено, увидев, как посреди кабинета открылся необычный тёмный портал, в который и удалился ГОСТЬ. Но после общения с Бессмертным, лорд уже не удивлялся, а в его голове уже начал складываться план дальнейших действий.

Глава 7. Ультиматум

ИЛВУС.

Второй день безвылазно по указанию Лугата я сидел в своей комнате. Не знаю, что произошло, и почему он посадил меня под замок, но самого лорда я не видел, а приказ передали два его клыкастых бойца, которые теперь посменно дежурили за дверью и не собирались отвечать на мои вопросы. Они же передавали мне еду, которую приносила Лина, но за порог её не пускали.

Самое удивительное для меня после общения с новоприобретённым родственником и по совместительству местным и не самым хилым богом (а то, что это общение состоялось, и мне это не приснилось, доказывал амулет, висящий на шее) было то, что услышав родной шипящий язык кровососов, я сразу начал чётко его понимать. Во мне, словно в компьютерной программе, открыли файл с информацией. Аригат сказал, что вложил мне в голову множество местных диалектов и, видимо, пока я сам не услышу их, то это знание будет скрыто от меня, так как других языков, кроме общего местного и русского матерного я, как ни старался, не мог вспомнить. Наверное, нужна активация скрытой информации в голове, которую последнее время я считал не совсем здоровой, хотя, возможно, любой другой, после свалившегося на него,

вообще, бы крышей потёк.

Наречие вампиров было не очень сложным, но вот почему в нём так много согласных шипящих звуков — я не смог понять, ведь все имена клакастых вроде были обычными для этого мира. И чтобы не забивать голову мыслями о своём неопределённом будущем, свободное время посвятил тренируясь в произношении этого наречия. Естественно, я делал это негромко, чуть ли не шёпотом, не хотелось, чтобы мои надзиратели слышали меня, лишний козырь в общении с этими прирождёнными маньяками-убийцами не будет лишним.

Ближе к вечеру, зашёл один из вампиров, приставленных меня сторожить, и сообщил, что в ближайшее время меня вызовут на совет старейшин, который недавно начался. Эта новость была ожидаема, но предположения, что я буду волноваться и бояться, не оправдали себя. Внутренне я собрался и был готов к любым неожиданностям, что не очень походило на прошлого меня, наверное, демоническая сущность дала о себе знать и приготавилась защищаться, а если придётся, то и нападать. Изменения характера были на лицо, но удивляться уже не было желания.

За мной пришли примерно через четверть часа и пригласили следовать за сопровождающим. В коридорах замка охраны было больше, чем обычно, и как я понял — она была смешанной из бойцов всех кланов, всё-таки к местным я уже успел присмотреться. Хотя, конечно, я видел лишь малую

часть подчинённых Лугата, но чужих выдавал настороженный взгляд, было заметно, что они чувствуют себя неуютно и готовы к бою, видя врага даже в соседе, который выполнял те же обязанности, но не был соклановцем.

Шли не долго, но я не ожидал, что мы остановимся у двери, у которой не было ни одного охранника, да и в зоне видимости никого из них не наблюдалось, видимо, старшие боялись лишних ушей. Но, наверняка, тут натыкано полно сурпризов для нападавших, если такие самоубийцы найдутся. Сопровождающий молча открыл дверь, пропуская меня вперёд, и так же молча закрыл, оставшись снаружи.

Я оказался в зале с длинным столом по центру, за которым сидели разумные по виду разных возрастов, а во главе стола был Лугат. Он молча указал мне на стул у стены за его спиной. Я так понял, что с моим появлением все разговоры стихли, и в полной тишине, только при треске горящих факелов я прошёл на предложенное мне место и так же молча сел.

– Лугат, это и есть выживший из той деревни?! – спросил один из старейшин на шипящем родном диалекте вампиров. На вид он был постарше лорда лет на пятнадцать. Сидя в вызывающе расслабленной позе, в руках он крутил пустой бокал, с оставшимися следами крови.

– Это его ты хочешь предъявить мне в качестве доказательства, что нападение на караван – это происки моего клана? Ты, видимо, нас собрал, чтобы повеселить?! Что ж, хо-

рошая шутка! — ухмыльнулся он.

Глава "застолья" сидел молча и смотрел на говорившего ледяным взглядом, этот холод я почувствовал шестым чувством, даже сидя чуть позади лорда.

Не дождавшись ответа на колкость, обвинения продолжились: — Ты давно стоишь во главе своего рода, но начал сдавать позиции. У тебя безнаказанно грабят караваны, бесследно пропадают твои подчинённые и, не найдя виновных, ничего умнее, как созвать совет и обвинить одного из нас, ты не придумал? Видимо, наступило время дать шанс молодым проявить себя на твоём месте! Может тебе уступить свою должность более перспективным кандидатурам, а самому начать сочинять мемуары для потомков?! — язвительно хохотнул тот.

Другие старейшины сидели молча и ждали продолжения словесной баталии. Лугат выдержал пафосную паузу и, отпив из бокала, ответил: — Что ж, Мезлен, тебе дали возможность высказаться, но пока ничего кроме твоей дерзости мы не услышали, наверное, ты забыл, что находишься хоть и на совете, но всё же в гостях, и неуважение к хозяину и главе совета может привести к очень печальным последствиям. Но к этому мы ещё вернёмся!

Я заметил, что слова лорда вызвали лишь ухмылку у названного Мезленом. Он сидел в той же расслабленной позе и делал вид, что происходящее его мало волнует, а высказанная угроза, вообще, адресована не в его сторону.

– Мы обсудили много второстепенных, но от этого нема-
ловажных вопросов, перейдём к сути и главной причине со-
зыва совета, – стальным голосом привлёк внимание всех
лорд, и сидящие за столом подтянулись и приготовились к
серьёзному разговору.

– Мезлен хоть и не проявил уважения в своих высказыва-
ниях, но в одном он прав – наступила пора дать дорогу бо-
лее молодому поколению. Сообщаю вам, что хочу воспользо-
ваться одним из наших законов. Я добровольно передаю
место лидера клана "Багровая Ночь" одному из своих потом-
ков, а значит, совет не может препятствовать моему послед-
нему распоряжению, которое идёт в разрез с мнением со-
бравшихся, но не несёт прямой угрозы каждому по отдель-
ности. Надеюсь, что вы помните этот пункт наших законов
при проведении совета кланов, написанного ещё до нашего
рождения?! – озвучил ультиматум лорд.

В зале повисла полная тишина, все ждали продолжения от
главы совета, но он молчал, давая усвоить информацию со-
бравшимся. Я понял, что происходит что-то необычное, но
пока не понимал смысла своего присутствия здесь, но хоте-
лось верить, что Лугат сейчас не совершает глупость. Стара-
ясь сидеть со скучающим видом, я не хотел показывать свою
заинтересованность и то, что понимаю их речь. Хотя можно
было и не пыжиться, на меня внимания, вообще, не обраща-
ли, похоже я для них был кем-то типа таракана.

Тишину нарушил сидевший справа от Лугата и напротив

Мезлена: – Насколько я помню, то таким правом воспользовались лишь однажды. Если не ошибаюсь, то это было более пятисот циклов назад в клане "Бегущие Тени", – говоривший посмотрел на своего соседа, наверняка, который был представителем этого рода.

– Да, был такой случай в истории моего клана! Тогда совет приговорил к казни сына нашего лидера, на тот момент им являлся Гаронд. Некоторые из присутствующих застали то время и должны помнить этот случай. Его сын обвинялся в предательстве. Из-за него тогда погибло пять высших соклановцев, – говоривший посмотрел на Мезлена и продолжил: – Мезлен – один из тех, кто тогда проголосовал за казнь. Суть этой истории сейчас не буду пересказывать, но тогда Гаронд отказался от лидерства и взамен отменил смертный приговор своего отпрыска, – пояснил старейшина.

– Так что же ты хочешь, Лугат? Я надеюсь, что ясность ума ты не растерял и понимаешь, что обвинить меня в нападении на твой клан таким образом – не получится! – вставил слово Мезлен, – И объясни, наконец, что делает этот человечиска здесь? Это совет или ты окончательно решил превратить его в балаган?!

– Ты, Мезлен, уже перешёл границы, высказываясь таким образом, но мои слова о твоей дерзости и её последствиях до тебя не доходят! – угрожающе произнёс Лугат, – Ты уж постарайся понять дальшее сказанное мной! – глава совета встал и перешёл на официальный тон: – Я, лорд Лугат дэ Мор, от-

казываюсь от должности главы клана "Багровая Ночь", передаю свои права и обязанности своему внуку Клаусу дэ Мор и, воспользовавшись своим правом, без обсуждения советом старейшин, принимаю в свой клан этого человека, известного под именем – Илвус, без обращения его в вампира, но равным в правах и обязанностях высшего вампира. Для доказательства своего права считаться полноправным членом моего рода, Илвус должен выйти в тёмный круг истины с представителем клана "Несущие Смерть" – Веленом дэ Тор, и доказать правоту моих слов в обвинении этого клана в нападении на моих братьев, уничтожении собственности клана, в данном случае – разграблении каравана и разорении людского поселения, не находящегося под нашим контролем, но у границ нашего домена, что могло привести к конфликту с представителями власти человеческой расы. Из круга живым выйдет только один! В случае победы моего подопечного, Мезлен дэ Тор признаёт мои обвинения, выплачивает компенсацию, которую определим позже. В случае отказа выйти в круг истины его внука, я лично, как ещё действующий глава клана, вызываю на поединок Мезлена дэ Тор. Это всё! – подытожил сказанное лорд.

Наступила полная тишина. Все, в том числе и я, пытались осознать услышанное. Все взгляды переводили то на меня, то на Лугата. Всё-таки, видимо, он совершил глупость! Меня сейчас больше всего волновал вопрос – что за тёмный круг истины такой, с чем его едят, и почему выйдет только один

живым? Он что, подписал меня на поединок с высшим вампиром??? Капец котёнку, а в данном случае котёнок – это я! Лугат совсем с ума сошёл?

И в подтверждение моих мыслей их продублировал вслух один из старейшин: – Лугат, у тебя с головой всё в порядке?

Все, в том числе и я смотрели на него, как на психа, сбегавшего из больницы, при этом не скрывающего данного факта, а то и гордящегося им. Мне показалось, что сейчас он даже справку покажет, что у него шизофрения, причём в запущенной стадии. Мезлен, вообще, выглядел ошеломлённым, такого развития событий он явно не ожидал и с глупым видом смотрел на меня, как удав на кролика, наверное, раздумывая: сейчас меня сожрать или на потом оставить.

Глава совета молчал и стойко выдержал нападки от членов совета в виде вопросов и даже обвинений в нецелесообразности и неадекватности его действий. Я тоже начинал заводиться, мало того, что Лугат продержал меня взаперти два дня без объяснения причины, так теперь, вообще, подписал на бой, как камикадзе, без моего же согласия. И ведь сам рискует многим, наверняка, проворачивает какую-то хитрую комбинацию, и не удивлюсь, если тут замешан мой новый родственничек – Аригат. И очень надеюсь, что если меня грохнут из-за этого клыкастого генератора идиотских идей, то Аригат не побрезгует и повесит его голову в своём зале славы.

Глава 8. Неравный бой

ЛОРД ЛУГАТ ДЭ МОР.

Начался форменный бардак, а не совет долгоживущих и мудрых разумных. Все пытались высказать свои претензии и узнать мотивы моего решения, естественно, которые я объяснить не мог, да и не хотел. Для всех присутствующих принять человека без обращения в вампира в клан было просто дикостью, они и мысли такой допустить не могли. Мне даже начали угрожать карой богов, знали бы они, что именно эти самые боги замешаны во всём этом, то в миг бы разбежались по своим замкам и боялись бы смотреть в сторону моего клана. Пора было заканчивать, как ранее высказался Мезлен, – этот балаган.

– Мезлен, я жду твоего решения, или ты только на язык быстр?! – как можно язвительнее поторопил я его на необдуманное решение.

– Я не знаю, зачем тебе этот мальчишка, но можешь попрощаться с ним. Велен выйдет в круг и когда разделает его, как кусок мяса, то компенсацию, которую ты хотел получить от меня, выплатишь мне сам! – в порыве злости прорычал глава "Несущие Смерть".

– Отлично! Тогда пока прервём совет и соберёмся после поединка, – не обращая внимания на возражения, я встал и,

развернувшись к выходу, обратился к парню на общем наречии: – Илвус, идёшь со мной!

Остальные члены совета тоже начали подниматься со своих мест. Как только мы вышли, и за нами захлопнулась дверь, Илвус остановил меня и начал поливать такой отборной бранью, что его фантазии позавидовала бы самая опустившаяся портовая шлюха. А когда начали выходить остальные старейшины, я прервал его и в грубой форме дал понять, что все претензии потом, когда останемся наедине. Он всё понял, и до моего кабинета мы шли молча.

В кабинете нас ждал Клаус, и, как только мы зашли, мальчишка продолжил не очень лестно высказываться в мою сторону. Ругался он вперемешку на разных языках. Клаус, как обычно, открыл рот и прибывал в ступоре от такого обращения к лорду, а я прямо заслушался, некоторые моменты даже записать хотелось, чтобы потом перечитывать перед сном. Если верить его высказываниям, то кем я только не был: и плодом гомосексуальных утех в доску пьяного демона, которого изгнали из пекла ада за мужеложство с каким-то диким безухим и кастрированным ослом; и каким-то невиданным мною зверем – недоразвитым выкидышем безмозглой, лысой и красножопой макаки, которую насилвало аж декаду целое племя орков идиотов, потому что только от умственно отсталых мог появиться такой тупоголовый, как я; и всё в таком духе. Хоть я и половины не понял, но звучало очень красиво. В общем, у парня накипело.

Когда фантазия закончилась, и он успокоился, я поинтересовался: – Илвус, откуда ты знаешь наш язык? По крайней мере, материшься ты на нём виртуозно!

– Два дня под замком очень способствуют ничегонеделанию, вот и коротал время, изучая вампирский матерный. Лугат, хватит мне зубы заговаривать, рассказывай, что это был за спектакль, и какого беса ты меня посадил под замок в обход нашей договорённости, даже не предупредив, что я должен с кем-то выходить на смертельный поединок, да и вообще...

Я прервал его жестом руки и поинтересовался: – А ничего, что ты сейчас всё это говоришь лорду высшему вампиру, тебе не страшно?

Ох, зря я это сказал, потому что дальше на меня вылился новый поток ненормативной лексики, и её итог сводился к тому, что из меня лорд, как из гоблина император. И бояться надо его – грозного Илвуса, потому что если он останется в живых, то за подставу отравит всех разумных ближайших поселений неким непонятным слабительным, чтобы мы от употребления их крови, как минимум, пару дней не слазили с нужника.

– Всё... успокоился? – и, не дождавшись продолжения тирады, я серьёзным тоном отдал распоряжение: – Клаус, подними челюсть, ты будущий лорд, не надо так остро реагировать на обычную несдержанность некоторых невоспитанных подростков, – одёрнул я внука и взглянул на Илвуса, в на-

дежде увидеть раскаяние, но куда там, тот еле сдерживался, чтобы не разразиться новой бранью.

– Иди и отдай распоряжения, чтобы подготовили зал истины и всё необходимое для поединка. Предупреди всех старейшин, что мы скоро подойдём, – попросил я Клауса, тот молча кивнул и удалился.

– Значит так... Илвус, мне некогда сейчас тебе всё объяснять! Давай коротко обрисую ситуацию. Принять тебя в клан – не моя прихоть, а просьба одной ну очень влиятельной личности, отказать которой и поставить под удар всех членов клана, я не мог. Наверное, ты догадываешься, о ком я говорю?!

Парень кивнул и раздражённо сказал: – Я вам обоим это припомню, даже если сдохну сегодня, то буду в качестве призрака на мозги вам капать.

– Договорились, только учти, что есть амулеты, отпугивающие духов, – обломал я его выдуманную и маленькую месть. – Ладно, давай посерьёзней. Твоё передвижение на эти пару дней я ограничил в целях твоей же безопасности. Мезлену ты в принципе угрожать ничем не мог, но зная, что ты выживший из той бойни, он мог тебя устранить, просто на всякий случай. Далее... Чтобы у старейшин не возникало в будущем вопросов, ты сегодня должен победить и доказать, что ты достоин быть равным нам. Ну и заодно, отстоять честь твоего будущего клана. Хотя уже сегодня он будет твоим родным домом! – видя, что парень хочет перебить меня,

я его осадил: – Давай возражения и вопросы позже! Теперь коротко о тёмном круге истины. Он есть в каждом клане, это очень сложный артефакт, созданный ещё нашими предками, который состоит полностью из магии крови и рун. Считается, что в поединке побеждает тот, кто прав в возникших разногласиях. Так это или нет, я не могу точно сказать, но часто заведомо слабый противник побеждал более подготовленного. Были такие прецеденты. Ты не должен бояться, ты уже доказал, что можешь справиться с более сильным врагом. Руны блокируют любую магию, на этот счёт можешь не переживать. Клаус тебя проверял и сообщил мне, что у тебя полностью закрыт разум, такой сильной защиты у тебя при последней нашей встрече не было, да и вообще, никакой не было. Сейчас я проведу ритуал посвящения тебя в клан, так как принимаем тебя без обращения в вампира, то знай, что такой ритуал я провожу впервые, его описание нашли только сегодня в нашей библиотеке. Для этого мне нужен доступ к твоему разуму, ты можешь снять защиту?

Видя, что парень колеблется, хотя его можно понять – за половину дня на него очень много навалилось, но и других вариантов не было, я его начал дожимать в принятии решения: – Послушай, у нас сейчас нет времени на раздумья, если ты отказываешься, то говори сейчас, но помни, что подставишь всех членов клана перед старейшинами. Сейчас я полностью поставил на тебя и не только нашу репутацию! – я замолчал, дав ему паузу, чтобы всё взвесить.

Но он, почти не думая, ответил: – Я согласен, но при одном условии. Больше не посовествовавшись со мной, никто не будет решать, что мне делать! Это касается и будущего лорда клана.

Мда, жёсткое условие, но выбора у меня не было, и Клаусу придётся это доходчиво объяснить, и я согласился: – Договорились!

Парень кивнул головой, и мы обменялись рукопожатием. – А теперь открой разум, сними рубаху, встань на колени и молчи! – в ультимативной форме потребовал я.

Илвус выполнил всё в точности и снял какой-то амулет с шеи, его разум тут же стал доступен, а где он взял такую мощную игрушку, оставалось только догадываться. Я открыл книгу, надо было торопиться, времени оставалось не много. Порезал свою левую ладонь, а правой начал наносить руны на тело парня своей кровью, в точности, как нарисовано в книге. Потом прочитал небольшое заклинание на вампирском наречии, которое не несло, никакой смысловой нагрузки. Руны вспыхнули ярким багровым цветом и начали впитываться в тело парня. Илвус дёрнулся и упал, но сознания не потерял. Я помог ему подняться, тело парня было очень горячим.

– Мляяя, словно токомшибанули, не мог предупредить?! – надевая рубашку, обиженно пожаловался он.

– Если бы я знал, что такое – током, то обязательно бы тебе о нём сообщил. И поздравляю, Илвус дэ Мор, теперь ты

один из нас! Кстати, в книге написано, что при этом ритуале выживает один из тысячи, – сообщил очередную новость парню.

Он так на меня посмотрел, что я подумал, что сейчас кинется в драку, и, поспешив смягчить ситуацию, оправдался: – Шучу! И, кстати, теперь в твоей ауре должна появиться метка принадлежности к расе вампиров. Не имею понятия, как она у тебя выглядит, ауры мы не видим, но у нас аура тёмно-бордового цвета, похожего на кровь. Ладно, приводи себя в порядок и пора выдвигаться.

Мы шли молча, я переживал и очень надеялся, что моя задумка сработает, и парень останется жив, иначе из-за моей ошибки пострадают многие мои родные. Илвус шёл спокойно, но чувствовалось, что он натянут, как тетива арбалета. Я не стал лезть к нему с наставлениями, надо, чтобы он полностью отдался инстинктам, как в бою в родном посёлке. Мы подошли к нужному коридору, там уже собралась толпа и ждали только нас.

– Уважаемые! – как можно громче привлёк я к себе внимание, – Представляю вам нового члена нашего клана – Илвус дэ Мор. У кого есть сомнения в этом, то проверьте ауру молодого человека, если есть такая возможность. "Человека" я выделил интонацией, чтобы напомнить, что его не обращали в нас подобного. Видимо, ауру проверить из присутствующих никто не мог, поэтому всем пришлось поверить на слово.

Я попросил всех удалиться на этаж выше, чтобы наблюдать всё действие со специального широкого балкона и не мешать дерущимся. Остались только мы вдвоём и Мезлен с Веленом.

– Лугат, сегодня решив пойти на конфликт со мной, ты сделал самую большую ошибку в своей жизни! – не удержался от колкости Мезлен, – Сегодня умрёт твой щенок, и тебе недолго осталось, а на счёт будущего лорда Клауса, я ещё не решил, возможно, если будешь перед смертью скулить и умолять за него, то может я позволю ему ещё пожить!

Это был уже открытый конфликт и, возможно, межклановая война. При удачном стечении обстоятельств, я решил, что Мезлена тоже придётся кончать, нельзя дать ему запереться в замке, из которого его будет трудно выковырять.

– Ты стал слишком несдержан, и клянусь, что ответишь за свою дерзость, а сейчас не надо воздух сотрясать пустыми обещаниями, давай активировать круг и начнём! – я еле сдерживал себя, было сильное желание порвать горло этому ублюдку, но этим только бы всё испортил.

Мы вошли в зал вчетвером, по бокам стояло по одной ёмкости с кровью объёмом литров по пять каждая. Мезлен знал, что делать, мы одновременно начали не спеша лить кровь в специальные желоба, которая начала заполнять всю площадь пола, и тут же начали вспыхивать руны. Вскоре всё пространство пола светилось тёмно-кровавым цветом, рунами была исписана вся площадка. Активируясь, они впиты-

вали кровь, и на полу не осталось ни капли. Хотя зал и назывался – тёмный круг истины, но был он прямоугольной формы. По периметру на балконе уже собрались старейшины с одним или двумя своими приближёнными, там же находился Клаус.

Всё это время Илвус молчал и был хмур. После активации я взял его за руку и отвёл чуть в сторону. Сейчас был самый важный момент, на котором мною всё было построено.

– Илвус, ты готов?

– А разве к такому можно быть готовым? – задал он риторический вопрос, хотя какой вопрос – такой и ответ.

– А теперь послушай меня, вот этот молодой вампир, – я указал на Велена, который ждал его уже в центре зала, – Это он руководил нападением на деревню и это лично его инициатива. Тогда он скрылся, но, по сути, это он виноват в смерти твоих близких.

Весь расчёт был на то, что я смогу воспоминаниями о чувствах к родным и их гибели разбудить того хищника, который тогда устроил жаркий приём нападавшим и, указав на виновника торжества, я добился успеха. Илвус закрыл глаза, постоял так какое-то время, а когда его веки поднялись, я аж отшатнулся. Это был уже не Илвус, и кто сейчас был передо мной – я не смог определить, но одно знал точно – это существо создано для убийства!

Теперь я был уверен в успехе своей задумки. Велену конец! Даже я сомневаюсь, что смог бы сейчас выстоять про-

тив этого парня. В руках я держал его амулет с шеи, который смог незаметно снять, разрезав ногтём шнурок. Мне нужна была уверенность, что он не устроит тут бойню, а Клаус вовремя сможет обезвредить его, так же, как в тот день в деревне. И при ритуале посвящения, его можно было не снимать, просто мне нужно было знать заранее, как открыть его разум для удара, если вдруг Илвус потеряет контроль над собой, хотя и сейчас он вряд ли что-то контролировал. Возможно, зал и блокировал бы магию амулета, но догадываясь, кто мог его передать парню, я в этом очень сомневался. Магия богов нам была неподвластна.

Вся моя комбинация была чистой воды авантюра, а каждая мелочь могла всё испортить, и тогда последствия были бы непредсказуемы и фатальны, но другого способа выполнить просьбу бога, при этом не подставив весь род под удар, я просто не видел.

Илвус уверенно приблизился на расстояние трёх шагов к своему противнику и стоял молча, разглядывая его. Он был на пол головы ниже и со стороны смотрелся даже смешно – человеческий мальчик против опытного высшего вампира.

Велен не выдержал первый и, ускорившись, бросился вперёд, желая закончить бой одним чётким ударом. Парень уклонился, но и Велен оказался не так прост, видимо, просчитав такой вариант, он тут же развернулся и ударил Илвуса ногой в спину. При такой скорости удара, как бы позвоночник не переломился. Мальчишка отлетел и сильно при-

ложился о каменную стену зала. Велен вальяжно и не спеша двинулся в его сторону, рисуясь перед зрителями. Но глупых жизнь учит и часто со смертельным исходом, а этот молодой вампир явно не успел ума набраться. Что произошло дальше, наверное, не понял никто. Только что валявшийся на полу парень просто вскочил и размазался в воздухе. Зрение просто не успело зафиксировать его движения. Вот Велен стоял, а теперь лежит на полу и хрипит, а Илвус, стоя, давит ногой ему на горло. Потом он наклонился и резким движением руки вырвал сердце поверженного противника. Парень просто стоял и с пугающим спокойствием и интересом разглядывал только что вырванный жизненно важный орган. Именно из-за этого спокойствия картинка была более чем пугающей.

Налюбовавшись своим трофеем, он двинулся в нашу с Мезленом сторону. Я подал заранее договорённым жестом знак Клаусу, чтобы тот был наготове. Мезлен наконец-то понял, что его развели, и перед ним сейчас сущность намного выше любого представителя из нашей расы. Он достал какой-то амулет, скорее всего с боевым заклинанием, и сломал его, пытаясь активировать, но, видимо, забыл, что зал блокирует магию, и, естественно, ничего не произошло. Илвус спокойно добрался и остановился прямо перед ним. В левой руке он всё так же сжимал сердце, с которого капала кровь и тут же впитывалась в руны, продлевая время их действия. Я заметил, что его ногти удлинились раза в два, и ногтями их уже вряд ли можно было назвать. Мне самому стало не по

себе, и я приготовился дать отмашку Клаусу.

Мезлен не был глуп и, в отличие от своего внука, не предпринимал никаких попыток напасть на существо, стоящее перед ним.

– Ты недостоин владения! – шипящим голосом, пробившим до мурашек, прорычал Илвус и свободной рукой вырвал вампиру кусок горла. Тот упал и, зажимая рану, захрипел так же, как недавно его внук. Парень спокойно нагнулся, двумя ударами прекратил агонию бывшего лорда и отделил когтями башку от тела. Взяв голову за волосы, он повернулся и провёл взглядом по всему периметру балкона. Потом швырнул обе части тела в центр зала, от чего руны засветились чуть ярче в местах их приземления от стекающей, ещё тёплой крови, и зарычал тем же жутким голосом на нашем наречии: – Теперь это мой домен! Он находится под моим покровительством. Если ещё хоть кто-нибудь из вас задумает навредить мне или любому из моих приближённых, то будет отвечать лично передо мной!

В зале была полная тишина, даже я, будучи не сильным менталистом, ощущал исходящие от Илвуса демонические отголоски бездны. Зал блокировал только магию, но не способности мозга к экстрасенсорике.

Вдруг Илвус начал заваливаться, я его подхватил и, поняв, что он потерял сознание, аккуратно уложил на пол и взглянул на Клауса, но тот мотнул головой, мол, я здесь ни при чём. Значит, организм парня просто перегорел от такой на-

грузки.

Я сообщил, что бой закончен, совет соберётся завтра, и попросил всех удалиться. Зрители покидали зал в тишине, думаю, что большинство уловили демоническую составляющую парня и поняли смысл сегодняшнего представления. А вот к чему приведёт эта показательная демонстрация силы – покажет только время.

Глава 9. Политика дело тонкое и грязное

КИРОНИЙ ДЭ ФУРТ.

Кироний дэ Фурт сидел в своём рабочем кабинете и заканчивал просмотр документов, скопившихся за последние пару дней. Тут были и донесения агентов, и протоколы допросов арестованных, и доносы граждан, которые его помощники уже просмотрели и отсеяли то, что по их мнению, не стоило внимания главы службы безопасности империи Эрдагания.

Внешность одного из самых влиятельных людей страны была очень обманчива. На первый взгляд это был мужчина средних лет, немного полноват, невысокого роста, с русыми волосами средней длины, и с добродушным лицом, внушающим доверие. Он был больше похож на продавца с рынка или владельца небольшой лавки, зарабатывающего честным трудом на кусок хлеба для своей семьи. Но те немногие, кто знал его чуть ближе, чем по слухам, боялись Кирония до холода в кишках. Даже чины из высшей аристократии при общении с ним тщательно выбирали слова и интонации. Поговаривали, что глава безопасности сам принимает участие в пытках неугодных, а потом полуживые трупы приносит в

жертву каким-то неизвестным тёмным богам. Но чего только не болтают простолюдины после рабочего дня в вечернее время за кружкой хмеля в кабаках. Те, кто был знаком с Киронием близко, понимали, что всё это полный бред, но не исключали возможности, что эти слухи глава секретной службы распускает сам про себя, дабы при допросе подозреваемых, только при виде него, те начинали изливать душу и вспоминать грехи с самого раннего детства, с момента, когда ещё мочились под себя.

Сам Кироний дэ Фурт был родом из самых низких слоёв общества, как говорится – с самого дна. Тогда ещё его звали просто Замухрыш. Он был сиротой и с детства промышлял воровством, и вот как-то срезав кошель у представительного господина, воришка не был пойман. Добыча оказалась невелика, но после этого, уже к полудню служба безопасности начала трясти весь криминальный мир в поисках столь дерзкого вора столицы империи города Эрдагания. Его сдали свои же подельнички, а авторитеты воровского мира, которые обычно не выдавали своих, не были против его поимки, лишь бы успокоилась эта шумиха.

Как оказалось, Замухрыш увёл кошель у тогдашнего главы службы внутренней безопасности, и ни сам глава, ни два десятка человек в толпе, охранявшие его тушку, ничего не заметили. Этим воришка и заинтересовал столь влиятельную личность. Тогдашний дэ Фурт давно хотел найти преемника, научить всему и подготовить его на случай своей

смерти. И выбрал на эту роль Замухрыша. Он воспитал достойную себе замену, дал ему имя – Кироний, в честь погибшего сына, и начал учить запоминать, сопоставлять, думать наперёд, проссчитывать все варианты событий и анализировать информацию. Научил руководить и манипулировать людьми, быть политиком и судьёй. В итоге Кироний унаследовал авторитетную фамилию и, взлетев до самых высоких ступеней власти, стал достойной заменой своего учителя и приёмного отца. И вот уже три десятка циклов он руководил этим безжалостным аппаратом, перемоловшим кучу жизней, но который отвечал не только за безопасность императора, но и безопасность всей страны.

От бумаг его отвлёк стук в дверь. По тональности стука он узнал одного из своих помощников: – Гарт, входи, – дождавшись, когда тот предстанет перед ним и закроет за собой дверь, поинтересовался: – Что случилось? Уже почти ночь на дворе!

– Прибыла птица с сообщением из ближайшей заставы на пути, по которому двигаются эльфы. При таком темпе, если не встанут на ночлег, то прибудут завтра к обеду, – отчитался Гарт.

Кироний знал о незапланированном визите эльфов правящего дома, птицы с дорожных постов давно доставляют информацию о их приближении. О цели их визита никто не знал, и это нервировало, а он очень не любил ситуации с нехваткой информации.

– Да, я помню, мы примерно рассчитали время их прибытия. Это всё?

– Нет. Только что прибыла старшая жрица богини Лахесис!

А вот это уже была новость весьма посерьёзнее прибытия эльфов. Жрица богини судьбы просто так не будет отрывать его от важных дел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.